

U $\frac{322}{316}$

У 312
316

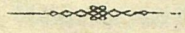
НЕ КОПИРОВАТЬ

ПОВѢРЬЯ И ОБРЯДЫ

(ЗАПУКИ)

ВЪ УРЖУМСКОМЪ УѢЗДѢ,

ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ.

В. Магницкаго.

ВЯТКА.

Въ Губернской Типографіи.

1883.

~~ПОДПИСАНЫ И ОДВЕРЖЕНЫ~~

jun
2499

(ЗНАКЪ)

ВЪ УПРАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

Печатано по постановленію Губернскаго Статистическаго Комитета
20-го Іюня 1883 г.

ВЪ МѢСЦАХЪ

ВЪ ТИПЪ

на Губернской Типографіи

1883

ПОВѢРЬЯ И ОБРЯДЫ

(запуки)

ВЪ УРЖУМСКОМЪ УѢЗДѢ,

ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Уржумскій уѣздъ, Вятской губерніи, населяютъ, по порядку большинства: русскіе-православные и старообрядцы; черемисы-крещеные и язычники; татары-магометане и крещеные и вотяки-крещеные. Русскіе и черемисы живутъ сплошными массами по всему уѣзду; татары-магометане-въ одной только Турекской волости, въ верховьяхъ рѣки Илети; крещеные—въ черемиской деревнѣ Торешъ Кубаръ (Поперегъ мостъ), Юледурскаго прихода, Ирмучашской волости; официально эти послѣдніе пишутся крещеными черемисами, хотя одѣваются и говорятъ по татарски; вотяки—лишь въ трехъ деревняхъ Мамси-нерскаго (Куюкъ) прихода, Хлѣбниковской волости, на границѣ Малмыжскаго уѣзда.

По преданію, древними населителями Уржумскаго уѣзда были вотяки. Ихъ вытѣснили черемисы, надвигавшіеся съ сѣвера. Въ подтвержденіе этого преданія, между прочимъ, указываютъ на названія селеній съ именемъ Одо солъ (въ Верхъ-Ушнурскомъ приходѣ), что въ переводѣ съ черемискаго значитъ: вотяцкое населеніе, деревня; Водонерскій починокъ (русскій, въ Турекскомъ приходѣ) Одонерь-вотяцкій ключъ и т. д. Русскіе переселились въ Уржумскій уѣздъ изъ разныхъ уѣздовъ Вятской губерніи; часть ихъ, живущая около г. Уржума,—потомки бывшихъ уржумскихъ стрѣльцовъ. Что касается татаръ, то они едва ли не всѣ-отатарившіеся черемисы. На такое предположеніе особенно наводятъ чисто черемисскія названія ихъ

селеній; таково, напр. Кугунурь, отъ черем. кугу-большой, нурь-поле и т. д.

Въ предлагаемый сборникъ повѣрій и обрядовъ въ Уржумскомъ уѣздѣ вошли повѣрья и обряды, по мѣстному названію «запуки», однихъ лишь русскихъ жителей Уржумскаго уѣзда и города Уржума и только незначительная часть черемись.

Въ собраніи матеріала для сборника, въ періодъ времени съ мая 1877 года по декабрь 1880, автору Сборника усердно помогали: мѣщанинъ г. Уржума, изъ крестьянъ села Лопъ-Яль, И. С. Груцынъ (нынѣ помощникъ сельскаго учителя) и крестьянинъ самоучка дер. Бажиной Г. Г. Носковъ (нынѣ— вольный слушатель С.-Петербургской Академіи Художествъ). Руководствомъ при собраніи матеріала для И. С. Груцына и Г. Г. Носкова служили, какъ личныя указанія составителя предлагаемаго Сборника, такъ и рукописный Сборникъ автора такого же матеріала по Чебоксарскому уѣзду, Казанской губерніи. (Представленъ въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи). Изъ нихъ Г. Г. Носковымъ собранъ едва-ли не большая часть матеріала; его записи включены въ Сборникъ большею частію дословно. Считаю умѣстнымъ высказать здѣсь моимъ сотрудникамъ искреннюю, глубокую благодарность.

Многіе повѣрья и обряды, записанные нами, встрѣчаются въ книгѣ В. И. Даля «О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русскаго народа». (С.-п.б. 1880), но безъ указанія, гдѣ записаны; поэтому я и не исключилъ встрѣчающіеся въ его книгѣ повѣрья и обряды изъ своего Сборника.

Изъ мѣстныхъ изслѣдованій даннаго предмета мнѣ извѣстна только талантливая статья покойнаго священника села Вятскихъ Полянъ, Малмыжскаго уѣзда, С. Осокина: «Народный бытъ въ сѣверовосточной Россіи. Записка о Малмыжскомъ уѣздѣ въ Вятской губерніи». (Современникъ 1856 г.); она въ свое время была перепечатана въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Незнаю насколько удачно, я сгруппировалъ собранный нами матеріалъ по слѣдующимъ отдѣламъ:

- I. Домохозяйство.
- II. Примѣты.
- III. Праздники.
- IV. Свадьбы.
- V. Родины.
- VI. Болѣзни и ихъ леченіе.
- VII. Похороны и поминки.
- VIII. Пашня, сѣвъ, урожай.
- IX. Жнитво и молотба.
- X. Льноводство.
- XI. Огородничество.
- XII. Скотоводство.
- XIII. Птицеводство.
- XIV. Пчеловодство.
- XV. Рыболовство.
- XVI. Космографія.
- XVII. Нечистая сила.
- XVIII. Колдуны и колдуньи.
- XIX. Заговоры, ворожба и гаданья.
- XX. Завороженные предметы.

Для удобства сопоставленія однихъ повѣрій съ другими, я каждое отдѣльное повѣрье и обрядъ занумеровалъ однимъ общимъ для всѣхъ отдѣловъ счетомъ.

В. Магницкій.

Казань. 1883 г.

I. Домохозяйство.

1. Печь въ дому—тоже, что алтарь въ церкви: въ ней печется хлѣбъ.
2. Въ печи мало жару (слабо горять дрова)—подложить завертку (отъ санныхъ оглобель).
3. Мести избу въ два вѣника—бабыя ссора будетъ.
4. Стирать мокрая пятна бумагой—бываетъ ссора.
5. Топоръ на избу остріемъ не кладуть—будетъ въ домѣ ссора.
6. Литъ помои за окно не должно: подь окномъ находится «ангиль хранитель». Поэтому же не должно за окно сморкаться и плевать.
7. Утираться послѣ умывки «скатерью» (скатертью)—будешь «шадравитой» *).
8. Свистать въ изѣ—грѣхъ. Свистать на улицѣ во время вѣтра—вѣтеръ будетъ еще сильнѣе.
9. Надѣвать на голову рѣшето—не выростешь.
10. Не попадаетъ долго подь руку кака-нибудь нужная вещь—нужно сказать: «бѣсь, бѣсь, поиграй, да отдай»!
11. Проходящіе мимо моющихъ бѣлье привѣтствуютъ послѣднихъ словомъ: «Бѣленько»!
12. Ищущимъ въ головѣ вшей говорятъ: «Вши изъ головы! Отвѣтъ: «Спасибо»!
13. Много вшей въ головѣ—къ богатству.
14. Для истребленія клоповъ и блохъ пужно поднять случайно попавшуюся «чѣку» (чекушку), принести ее домой

---

*) Сборникъ мѣстныхъ словъ, подь заглавіемъ: «Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ» мной представленъ въ Казанское Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи; поэтому такія слова въ настоящемъ сборникѣ приводятся часто безъ объясненій.

и, проговоривъ: «чека въ домъ, клопы (или блохи) вонъ!» — заткнуть ее подъ матицу въ потолокъ.

15. Средствомъ истребленія клоповъ и блохъ служатъ и зубья отъ боронъ. Съ зубьями поступаютъ такъ: выходятъ съ зубомъ вслѣдъ за уходящимъ изъ дому попомъ (священникомъ) и бросаютъ его ему вслѣдъ со словами: «куда поппъ, туда и клопъ!»

16. Поймавъ клопа, вбросить его за окно — клопы не будутъ кусаться.

17. Для истребленія таракановъ въ г. Уржумѣ отыскиваютъ лапотъ, сажая въ него таракана и отвозятъ лапотъ къ тому дому, въ который желаютъ переселить таракановъ. При этомъ должны находиться два человѣка; изъ нихъ одинъ везетъ лапотъ, а другой востъ надъ нимъ, какъ при выносѣ покойниковъ.

18. Въ день великомученицы Варвары, 4-го декабря, въ г. Уржумѣ въ некоторыхъ домахъ сламяваютъ вѣтки черемухи и отпускаютъ ихъ въ банки съ водой; къ Рождеству вѣтки разцвѣтаютъ, какъ весной.

19. Тамъ же въ квартирѣ, нанятой безъ мебели, кухонный столъ долженъ быть хозяйскій.

20. Рождественники переселившись на другое мѣсто, приходя поздравить послѣднихъ съ новосельемъ, приносятъ имъ для первоначальнаго обзаведенія хозяйствомъ что-нибудь изъ домашней утвари, скотины и горшковъ, наполненный разными хлѣбными зёрнами.

21. Подъ Рождество

21. Съ «неомытыми» (немытыми) руками за столъ не садятся.

22. Садясь обѣдать произносятъ: «Ангиль мой, Хранитель мой, огради мой питерь-Бдеръ животворящимъ крестомъ и сядь обѣдать со мной!»

23. Впереди молящагося передъ иконами не должно проходить — чтобы не изломать креста.

24. Поданный на столъ коровай хлѣба, передъ чѣмъ,

какъ рѣзать, предварительно крестится (осѣняется крестнымъ знаменіемъ).

25. Куски говядины, накрошенные въ блюдо съ квасомъ или щами, первый начинаетъ «таскать» (ѣсть) хозяинъ; до него же веѣдять одну только «жижицу» (бульень)*).

26. Кто съѣстъ за столомъ: а) два ломтя хлѣба—больше выростеть, б) горбушку—будетъ горбатымъ.

27. Иные за столомъ выбираютъ предпочтительно «поскребенку» (хлѣбъ, испеченный изъ остатковъ тѣста, соскобленныхъ со стѣнокъ квашни): «поскребенка—Христова просвирочка».

28. Упадетъ со стола на полъ крошечка хлѣба—набожная старушка долго ее разыскиваютъ, для спасенія души.

29. Ёсть черезъ «ножикъ» (протягивать къ блюду руку съ ложкой поверхъ лежащаго на столѣ хлѣборѣзнаго пожа)—будетъ «кусофъ» (приливъ крови подь сердцемъ).

30. Съѣсть что-либо съ острія ножа—сердить будешь.

31. Ложку и ломоть хлѣба берутъ за столомъ и держатъ правой рукой, потому что лѣвая нечиста: «она безпрепятственная работница темныхъ дѣлъ любви»; потому лѣвую руку обзываютъ «шулепой».

32. Брякать (стучать) за столомъ ложками—миру въ семействѣ не бываетъ.

33. Просыплется за столомъ соль—къ ссорѣ.

34. У кого скыркнуть за столомъ зубы—(тому предстоитъ) ѣсть чужой хлѣбъ.

35. Подавившагося за столомъ нужно поколотить по спинѣ: остановившійся въ горлѣ кусокъ пройдетъ въ желудокъ благополучно.

36. Закашлявшемуся за столомъ говорятъ: «кто-то торопится!» Или «не въ то горло крошка попала».

37. Передъ обѣдающимъ окажется два заѣденныхъ куска—кто-нибудь изъ родни голодень!

*) Преимущество—«кропить говядину» и «лодать мослы» въ Казанской губ. крестьянами проницески выставляется побужденіемъ къ семейнымъ раздѣламъ.

38. Оставляющій при выходѣ изъ за стола недоѣденнымъ кусоць хлѣба «отстанеть» (останется) отъ (безъ) отца и матери.

39. Недоѣденное за столомъ молоко не должно допивать глотками, или переливать обратно въ посуду, а вычерпать ложкой,—у коровы молока не будетъ.

40. Съѣсть пѣнку отъ вскипяченнаго молока—борода будетъ.

41. Выходить изъ за стола не въ ту сторону, съ которой зашелъ—не будутъ жить крестники.

42. Употреблять въ пищу вьюновъ (мелкая рыба) грѣхъ—въ «ихъ» кобылье мясо.

43. Ёсть щуку не грѣхъ: у ней на головѣ есть крестъ (кость, имѣющая форму креста).

45. Вкуснѣе меду нѣтъ другой пищи.

46. Думать въ постный день о скоромномъ—все равно, что поѣсть (скоромнаго).

46. Лучше наѣсться въ постъ скоромнаго, чѣмъ браниться площадными словами.

47. Во время говѣнія проголодавшійся подумаетъ о пицѣ—все равно, что поѣлъ.

48. Съѣсть ворону (по другой записи корову)—всѣ языки узнаешь.

49. Послѣ принятия пищи будетъ отрыжка—не добромъ поминуютъ.

50. Чтобы остановить икоту, нужно взять кусоць хлѣба, часть откусить, разжевать и проглотить, но такъ: когда разжеваете кусоць нужно держать передъ глазами, а когда разжеванное проглатываете—нужно кусоць поднять кверху. Сдѣлать это нужно до трехъ разъ.

51. Нѣтъ сну—поглядѣть сквозь свертокъ бересты на деготь.

52. Увидавшіе во снѣ, что ихъ давить лѣшій—«завѣчаютъ»: къ худу или къ добру? Если къ худу, то лѣшій дунеть холодомъ, а къ добру—тепломъ.

53. Ложась спать, крестьяне говорятъ: ложусь рабъ

(раба) спать, благословясь—Микола по дверямъ, Ангиль по угламъ, Самъ Господь на одномъ!

Или: Ангиль, мой, Хранитель мой, сохрани мою душу! Врагъ—сатана, отступись отъ меня; нѣтъ тебѣ мѣста въ царствѣ небесномъ!

54. По вѣрованіямъ Уржумцевъ въ полночь на небѣ служитя обѣдня. Кто приучить себя вставать въ полночь и молиться, тотъ можетъ все вымолить.

II. Примѣты.

55. Въ деревнѣ Бажиной крестьяне, услыхавъ весной въ первый разъ кукованіе кукушки, снимаютъ шапку и крестятся. При этомъ если услышавшій кукованье голоденъ—весь годъ будетъ голодать.

56. Перемывать чайные стаканы и чашки каждый разъ, какъ вновь паливать ихъ,—у пьющихъ чай деньги не будутъ водиться.

57. Плавающій въ стаканѣ или чашкѣ чайный стебелекъ вынуть, разжевать и положить за пазуху—будетъ подарокъ.

58. Имѣющій родимое пятно на тѣлѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ оно не видно,—счастливый.

59. Чтобы узнать, кто въ семействѣ счастливый—пекутъ по числу членовъ семьи число булокъ и одну лишнюю, и въ эту послѣднюю запекаютъ копѣйку; кому булка съ копѣйкой въ послѣдствіи достанется—тотъ счастливый человекъ, на того человекъ въ дер. Бажиной съ надеждой покупается кряжъ (улей) пчелъ.

60. Черемисы въ Сернурскомъ приходѣ *) считаютъ счастливыми тѣ ели, которыя имѣютъ направленіе корней на полдень, съ переплетомъ ихъ крестъ—на крестъ; на такія ели они вѣшаютъ тряпочки.

61. Въ Салтакъ-яльскомъ приходѣ черемисы вѣрятъ, что въ тѣ годы, когда мало бываетъ въ лѣсахъ бѣлокъ, волковъ и медвѣдей—эти звѣри уходятъ на войну, пить кровь.

*) Волжско-Камское Слово 1882 г. № 158, 174.

62. «Счихнувшему» (чихнувшему) въ дер. Бажиной говорить: «счихъ къ правдѣ!» Или: «къ исполненію думъ!»

Чешется а) лобъ—пьяному или виноватому быть; на пьянаго смотрѣть, б) усы—цѣловаться, ѣсть гостинцы; в) брови—съ кѣмъ нибудь здороваться; г) губы—гостинцы ѣсть, чирью сѣсть; д) правое ухо—хвалять; е) лѣвое—хаютъ; ж) противъ сердца—къ печали.

64. Стеклится лобъ у замужней женщины—будетъ вдовой.

65. Случится, два человекъ въ одинъ голосъ (въ разъ) произнесутъ одно и то же слово—будетъ прибылой гость.

66. Изъ печки, во время топки, «прыщутъ» уголья—будутъ гости. Въ дер. Шевинной—къ морозу.

67. Кошку, когда она утираетъ рыло лапкой, посадить на дверной порогъ и наблюдать: если она пойдетъ на печь—будутъ нищіе, —въ «середу» *)—будетъ гостя, въ передъ—гость.

68. Кто по приходѣ въ чужой домъ въ другой разъ, въ одинъ и тотъ же день, начнетъ молиться—тому говорятъ: «горшки-то у насъ все перебилъ!»

69. Отправляться въ дальній путь нужно съ «мѣстечка», т. е. сначала «сясть» на лавку, затѣмъ встать и перекреститься, и потомъ уже идти; иначе не будетъ пути.

70. Встрѣбится дорогой покойникъ—къ благополучію.

71. Переходить путнику дорогу не должно.

72. Выпустится изъ за голенища штанина—нажилъ двѣ тысячи.

73. Курицы на «насъдахъ» кудакаютъ дружно—въ томъ домѣ быть бѣдѣ: будетъ или покойникъ, или—воры, или—пожаръ.

74. Ночныя птицы кричатъ—передъ пожаромъ.

75. Сядетъ на домъ летяга (птица, летающая вечеромъ и питающаяся летучими мышами)—къ несчастію: будетъ покойникъ или другое что.

76. Переносье свербится (чешется)—къ покойнику.

*) Уголь въ избѣ противъ печки.

77. Забѣжитъ въ деревню заяцъ—къ пожару.
78. Залетитъ случайно въ комнату черезъ окно птичка—быть бѣдѣ, особенно пожару.
79. Случится въ полѣ «обсѣвка» сѣмянъ—кто-нибудь въ году помретъ изъ семейныхъ.
80. Собаки воютъ ночью—слышать волковъ и къ пожару.
81. Потягивается собака на человѣка—корысть будетъ.
82. Перебѣжитъ дорогу кошка, собака, заяцъ—не будетъ пути.
83. Дитя, играя, роетъ въ переднемъ углу ямку—будетъ въ домѣ покойникъ.
84. Въ заготовленномъ для построекъ лѣсѣ окажется «двухсердечное» бревно—хозяина постигнетъ какое-нибудь несчастіе. Въ силу этого убѣжденія, рабочіе, недовольные лѣсопромышленниками, завѣдомо выбираютъ для подѣлокъ двухсердечныя бревна и вставляютъ ихъ въ стѣны бѣлянъ (с. Шурма).
85. Упадетъ на человѣка мизгирь или мокрица—получить деньги или какую-нибудь другую прибыль.
86. Дымъ отъ пожара поднимается кверху столбомъ—въ томъ мѣстѣ горитъ человѣкъ.
87. Для утишенія пожара обходить вокругъ горящаго строенія съ «хригосьскимъ» яйцемъ *) и потомъ бросаютъ послѣднее въ огонь.
88. Пожаръ отъ грозы—Божья милость, заливать его можно только парнымъ молокомъ.
89. Въ Лопъ-яльскомъ приходѣ пожаръ отъ молніи заливаютъ пивомъ и квасомъ.
90. На «молодую» (луну) обыкновенно ждутъ дождя.
91. У пожилыхъ болитъ спина—къ несчастью.
92. Въ Христовъ день несчастъ—лѣто будетъ дождливое.
93. Кошка царапается объ дверь—къ стужѣ.

---

*) Яйцо оставшееся лишнимъ послѣ хригосованья семейныхъ въ первый день Пасхи; для этого наканунѣ Пасхи кладется на божницу столько яицъ, сколько человѣкъ въ семьѣ, а одно лишнее.

94. Лежить кошка, держа морду къверху—къ теплу;—положивъ голову подь себя—къ стужѣ.

95. Свинья визжитъ—передь дождемъ; бѣгутъ свиньи и визжать—будетъ дождь «холоднѣй».

96. Въ окнахъ побрякиваютъ стекла къ—дождю. Собака ѣсть траву—тоже.

97. Дуетъ сильный вѣтеръ—къ дождю.

98. Солнце закатилось за тучу—на слѣдующій день будетъ дождь.

99. Паритъ оно сильно—тоже.

100. Пошелъ дождь до разсвѣта—ко дню перестанетъ.

101. Пойдетъ дождь послѣ того, какъ «погорѣла» заря—долго не пройдетъ.

102. Отъ бѣлой тучки ждуть града.

103. Во время дождя «радуга» пологая—къ ненастью; крутая—быть ведру.

104. Отражается она возлѣ горы—пѣть радуга воду.

105. Подъ вечеръ толкутся на воздухѣ «толкунцы»—будетъ тепло.

106. Выходитъ солнышко красное—будетъ ведро и сухо; бѣлое—будетъ дождь.

107. На черемухѣ цвѣтъ отцвѣлъ скоро—лѣто будетъ теплое.

108. Въ Семеновъ день (1 сентября) пасмурно—осень будетъ ненастная.

109. Такой она бываетъ и въ тотъ годъ, когда въ Уржумѣ по очереди должна быть принесена изъ Вятки икона Спасителя; когда же приносится икона Николая Угодника—осень бываетъ ведренная.

110. Ранней осенью валятся съ потолка бѣлые тараканы—скоро будетъ снѣгъ.

111. Осенью зайцы скоро побѣлѣютъ—тоже.

112. Отцвѣла осенью ива—снѣгъ выпадетъ скоро.

113. Только что выпавшій снѣгъ подь ногами хруститъ—не сойдетъ, установится зима.

114. Осенью или зимой ночь свѣтлая—къ морозу.

115. Зимой у «коней» отъ копытъ отлетаетъ снѣгъ—къ теплу.

116. Вскрапываютъ кони—признакъ стужи.

117. Въ сорокъ мучениковъ утро морозное—морозные утренники продолжатся долго.

118. Гусь стоя одну ногу поджимаетъ—къ стужѣ.

III. Праздники.

119. Зажиточные люди—пишеть Носковъ—въ праздники рѣдко одѣваются въ приличную одежду, особенно въ воскресенье; часто же они являются въ праздники въ самой ветхой одеждѣ, съ непричесаной головой, но въ шапкѣ на бекрень, кожаныхъ сапогахъ, каблуками коихъ громко стучаютъ, въ карманѣ всегда имѣютъ починенный или сшитый изъ рукавицы бумажникъ. Этимъ они выражаютъ свою «опутность» (опытность) въ хозяйствѣ.

120. Бѣдняки, напротивъ, въ праздникъ всегда надѣваютъ чистую рубашку, сшитую изъ ситца или холста, казенетовыя «шаровары», хорошенькіе лапти, нарочно сплетенные изъ красныхъ лыкъ, бѣлыя, какъ снѣгъ, холщевыя онучи; подпоясываются веревочкой съ кистями; изъ-подъ дешевенькой, но новенькой, фуражки у нихъ виднѣются причесанные волосы. Съ зажиточными бѣдняки обыкновенно не сходятся.

Если, Боже сохрани, кто изъ бѣдняковъ «здумаетъ» завести хорошую одежду на послѣднія деньги—того осудятъ и богачъ и бѣднякъ, и онъ не будетъ знать, съ кѣмъ ему имѣть знакомство и вести бесѣду.

121. Чтобы сваренное къ празднику пиво «учредилось»—было веселое, вливающія его въ чанъ женщины вокругъ послѣдняго пляшутъ со всевозможной ловкостью.

122. Гость, принявъ первый поднесенный ему стаканъ, прежде чѣмъ выпить, смотритъ на потолокъ и говоритъ:

— «Кумъ, много-ли къ празднику-то станешь брать вина?»

— Два ведра!

— Ну, ладно: хотя и останется, такъ—не бѣда!»

Другіе:

— Проздравляю васъ съ наступающимъ праздникомъ!

Дай Богъ въ «чесь» и въ радость встрѣтить, пировать и проводить безъ шуму, безъ драчи!

123. Въ кабакахъ пьяницы, взявъ въ руки стаканъ съ виномъ и держа его передъ собой, произносятъ такую рѣчь:

«Нынѣ превознеслася еси сивуха и преславная горѣлка; ставъ предъ своимъ учителемъ винокуромъ, прошла еси сквозь огонь и воду, и мѣдныя трубы; не убоялася еси печнаго горѣнія и печнаго пламени. Нынѣ возведи душу мою на кабакъ и сдѣлай моему кошельку очищеніе!»

124. Сидѣльцы питейныхъ домовъ, для привлеченія большаго числа посѣтителей, угощаютъ послѣднихъ безденежно особымъ напиткомъ, подъ названіемъ «кумышка», приготовленнымъ слѣдующимъ способомъ. Въ опорожнившуюся изъ подъ вина бочку вливаютъ ведро или два воды и шкаликъ или косушку вина; смѣсь эту держатъ въ бочкѣ недѣлю или двѣ, каждый день взбалтывая ее перекатываніемъ бочки; затѣмъ смѣсью (кумышкой) угощаютъ завѣдомо посѣтителей. По рассказамъ, кумышка, принятая въ незначительной дозѣ, дѣйствуетъ крайне опьяняюще. Особенно де ее любятъ черемисы. Послѣдніе описаннымъ способомъ готовятъ кумышку и сами въ четвертныхъ боченкахъ изъ-подъ послѣ праздничнаго вина.

125. Кто дважды «запивался» виномъ и былъ «откаченъ»,—въ третій разъ берегися—не откачаютъ; бѣсъ этого только и ждалъ.

126. Для угощенія сыновей—рекрутовъ передъ наборомъ и во время набора, впредь до высылки ихъ изъ города, пекутъ пироги съ макомъ, а по утрамъ—блины.

127. На Ильинской недѣлѣ дѣти и взрослые страдаютъ животомъ.

128. Недѣлю, предшествующую дню празднованія Св. Іліи пророка, многіе постятся для избавленія отъ бѣдъ, скорбей и напастей.

129. Также встрѣчаютъ и «Ивановъ день».

130. Кто въ Ивановъ день по забывчивости позавтракаетъ, про того говорятъ: «Иванову ногу съѣлъ».

131. Вора съ добытымъ въ ночь на Ивановъ день «Цвяткомъ купоротника» никто не можетъ замѣтить.

132. Кто въ прощенный день сходить къ заутренѣ, обѣднѣ и вечернѣ—хоть весь великій постъ не говѣй.

133. Въ Ляжскомъ приходѣ въ деревняхъ, населенныхъ переселенцами изъ Нолинскаго уѣзда, въ прощенное воскресенье, послѣ того, какъ перестануть кататься, вечеромъ на улицѣ зажигаются снопы соломы.

134. Уржумцы—горожане и приписанные къ городскимъ церквамъ крестьяне въ прощенное воскресенье, по окончаніи катанья, ѣздятъ на кладбище прощаться съ покойниками.

135. Въ четвергъ на средо-крестной недѣлѣ, въ память перелома поста и прилета птичекъ, особенно скворцевъ—пекутъ изъ преснаго тѣста кресты и фигуры разныхъ птичекъ.

136. Въ страстной четвергъ, по утру, до соднышка:

1) Всѣ женщины въ семействѣ садятся за прялку прясть пряжу или нитки—цѣлый годъ не будутъ лѣниться; 2)—умываются съ серебра, въ видахъ быть бѣлыми цѣлый годъ; 3)—сосѣдки бѣгаютъ другъ къ другу подъ окна и спрашиваютъ, постучавъ—дома ли овечушки? На это имъ отвѣчаютъ: дома, дома!—«Ну, ладно, чтобы всѣ были дома!»—Дома ли курочки и т. д. Такой переспросъ продолжается, послѣ перебора скотины, огородныхъ и зерновыхъ растений, до перечня самой ничтожной домашней вещи; 4)—съ горшкомъ въ рукѣ женщины выбѣгаютъ (по всей вѣроятности—пишетъ Носковъ—нагія) на огородъ и тамъ опрокидываютъ горшокъ на колъ, — чтобы «вараша» (ястреба) не таскали куриць; 5)—снимаютъ рубахи и нагія метутъ въ избѣ полъ, послѣ чего соръ выносятъ на дворъ, зажавъ его весь сразу дочиста голыми колѣнями,—чтобы не было въ домѣ клоповъ и блохъ; 6)—въ Лебяжской волости ходятъ за верескомъ и потомъ, зажегши его середь избы на заслонкѣ, все семейство шагаетъ черезъ огонь; 7)—собираютъ съ улицы навозъ и кладутъ его на огородъ,—чтобы морковь уродилась; 8)—обходятъ вокругъ дома три раза съ чтеніемъ 102 псалма царя Давида: воры никогда не приступятся; 9)—въ банѣ, въ первомъ пару, три раза сквозь

колѣнь выливають приставленную въ котлѣ воду и потомъ этой водой обрызгиваютъ ребенка; 10)—даютъ всей скотинѣ корму, чтобы цѣлый годъ была сыта; 11)—кладутъ за иконы хрѣнт, которымъ въ первый день Пасхи прежде всего и разговляются—чтобы не трясла лихорадка.

137. Девята Пятница—Прасковья, пошли мнѣ жениха поскорѣе, да къ тому же поласковѣе.

138. Батюшка, Покровъ, покрой избу тепломъ, а меня— женихомъ!

IV. С в а д ь б ы.

139. Чья въ полѣ зазимуетъ (останется случайно на зиму) борода—въ тотъ домъ не прїѣдутъ женихи.

140. У дѣвушки лобъ свѣтится—быть ей за мужемъ за вдовцемъ; у мужчины—быть ему вдовцемъ.

141. Близъ сгиба въ локтѣ, сколько у дѣвушки поперечныхъ полосокъ—столько разъ быть ей за мужемъ, мужчинѣ—жениться.

142. Во время рукобитья между женихомъ и невѣстой пробѣжить кошка (въ буквальномъ смыслѣ)—все дѣло разстроится.

143. Готовящїеся къ свадьбѣ, кто-бы чего у нихъ ни попросилъ, никому ничего не даютъ. Носковъ пишетъ, что онъ долго допытывался, чтобы значилъ этотъ обычай, но, оказалось, что многіе и сами не знали значенія обычая, иные стыдился, какъ выразиться, и только одна старуха—говоритъ онъ—прямо объяснила: чтобы будущая молодуха, кромѣ мужа, никого не знала.

144. Въ Пилинской волости невѣсты не ѣдятъ сами принесенные имъ женихами гостинцы, а раздають ихъ подругамъ—чтобы дѣти не родились паршивыми (съ струпами и коростами).

146. Сироты—дѣвушки передъ дѣвишникомъ наканунѣ свадьбы ходятъ на кладбище прощаться съ покойными родителями.

146. Чтобы въ свадьбу какой-нибудь «ретникъ» не испор-

тиль, — «свертываютъ» (завертываютъ) въ узелокъ сорока-обфденную ладонную золу и кладутъ ее надъ входомъ въ избу.

147. Молодые, по прївздѣ отъ вѣнца, благословляются иконой и хлѣбомъ съ солью у крыльца избы. Первымъ благословляетъ ихъ отецъ, съ произношеніемъ словъ: «Будь мое благословеніе отъ небеси и до земли, отъ востока и до запада»

148 Въ сундукъ съ имуществомъ невѣсты, передъ отправкой его въ домъ жениха, родственники кладутъ въ каждый уголь по двугривенному—чтобы деньги въ сундукѣ не переводились во всю жизнь собственницы его.

149. Свадьба сыгралась съ «драчей» —молодые будутъ жить не мирно.

150. Во время угощенія молодыхъ на «маслинкѣ» прежде всѣхъ отвѣдываетъ поданные блины съ масломъ самъ хозяинъ.

Для характеристики издержекъ по свадьбѣ сообщается слѣдующій счетъ денежнаго расхода за совершеніе бракосочетанія.

1) Съ жениха и съ его отца за запись брака въ книгу брачныхъ обысковъ, по 1 руб. съ каждаго.	2 р.
2) За то же съ отца невѣсты	2 р.
3) Съ него же за бракосочетаніе	6 р.
4) Въ «казну» (доходъ церкви).	1 р.
Итого.	11 р.

Кромѣ того, по установившемуся обычаю, духовенству дается: отъ невѣсты:

- а) навина (холстъ).
  - б) полотенце.
  - в) 1 фун. мыла.
- Отъ жениха:
- а) боченокъ пива.
  - б) штофъ вина.
  - в) «чалпанъ» (пирогъ безъ начинки).

V. Р о д и н ы .

151. Приближеніе родовъ замужнія беременная женщины отъ семейныхъ скрываютъ; когда же время родовъ насту-

пить, отзываютъ наединѣ свекра и свекровь и начинаютъ кланяться имъ въ ноги и просить прощенія и благословенія. Вслѣдствіе этого свекромъ и свекровью тотчасъ же призывается «баушка-повитуха». Между тѣмъ беременная начинаетъ прощаться заочно со всѣмъ родомъ—племенемъ.

152. У беременной брюхо острое—родитъ парня; коробкой (плоское)—дѣвочку.

153. Беременная, ложась спать, должна перепоясываться поясомъ—иначе колдуньи засунуть ей въ животъ голикъ или «головешку».

154. Въ предупрежденіе вытравленія беременности, родственники забеременившей тайно отъ нея поятъ ее ладаномъ.

155. Ребенокъ родится въ тотъ самый день, часъ и минуту, въ которые зародился.

156. Роженицы (родившія) кладутся послѣ родовъ на полъ на «аржаную» солому, на которой онѣ должны лежать до недѣли. Во все это время каждый день по два раза согрѣвается баня. Въ баню роженица должна ходить въ самой изорванной одежѣ, съ большимъ костылемъ въ рукѣ, чтобы посторонніе не сказали, что роды ей дались легко, отъ чего (отъ пересудъ) роженица можетъ «изурочиться»—сдѣлаться больной. Изъ бани роженицы возвращаются, опираясь на плечо повитухи, или свекра, чаще—мужа.

157. Новорожденныхъ повитухи тотчасъ же начинаютъ мыть и парить въ жаркомъ пару; при чемъ стараются замѣтить у нихъ неправильности органовъ и выправить ихъ—гнутъ ножки или спину. Чаще всего повитухи употребляютъ всѣ силы сдѣлать продолговато-острую головку новорожденного кругленькой.

158. Паря новорожденныхъ, повитухи приговариваютъ:

Не я тебя парила,

Не я тебя правила,

Тебя парила—правила

Бабушка Саламандушка;

Она тебѣ приговаривала:

«Рости, мое дитяtko,

По часамъ и по минуточкамъ!»

159. Дѣтскій послѣдъ баушки какъ можно сохраннѣе (скрытнѣе) укладываютъ въ банѣ подъ полкомъ,—чтобы на томъ свѣтѣ не отдали имъ его съѣсть.

160. Послѣ обмыванія новорожденному «впихиваютъ» скорѣе въ ротикъ разжеванный мякишъ ржаного хлѣба съ «мятаной» (сметана), чтобы поворожденный привыкалъ къ ржаной пицѣ, которая, по мнѣнію крестьянъ, «буваеъ» здоровѣе всего.

161. Роженицы въ свою очередь въ послѣродовый періодъ стараются ѣсть какъ можно больше ржаного хлѣба; «бувають» примѣры, пишетъ Носковъ, нѣкоторыя съѣдаютъ въ этотъ періодъ за разъ по 3 по 4 фунта хлѣба.

162. Онѣ же послѣ родовъ пьютъ заранѣе высушенные корешки капусты изъ разсадника. Этимъ средствомъ пользуются отъ всякихъ порчей, и прикладываютъ корешки къ «озевищамъ» и отъ «родимца». Цѣлебную силу это лекарство имѣетъ отъ того, что расада приняла на себя всякую росинку.

163. Кормить ребенка «сниманнымъ» молокомъ—грѣхъ.

164. Не пеленать ребенка—грѣхъ.

165. Родился уродъ—на праздникъ зачать. Въ рукописномъ экземплярѣ «Сна Пресвятой богородицы», бывшемъ у меня въ рукахъ, по этому поводу говорится: «Аще кто приближается съ женою своею въ тѣ дни (12 пятницъ) на блудныя дѣла и зачнется у нихъ дѣтище,—и будетъ слѣпъ и нѣмъ, или глухъ, или гать, или разбойникъ».

166. Незаконно-рожденнымъ, за грѣхъ ихъ матерей, въ нѣкоторыхъ приходахъ священники въ наказаніе даютъ имена «мудренныя» (не обще-употребительныя) *).

167. Баушка—повитуха живетъ съ незаконнымъ мужемъ—повитые ею новорожденные не будутъ жить.

168. Не будутъ долго жить дѣти замѣчательно толковыя, родившіяся на молодой мѣсяцъ.

169. Чтобы ребенокъ скорѣе росъ—выносить его подъ дождь.

170. У беременной груди забнуть—поворожденный не будетъ жить;—ноги отнимаются—тоже.

*) Такое наказаніе практикуется духовенствомъ и въ Казанской губ.

171. Во время крещенія младенца состриженныя съ него волосы и опущенныя въ купель съ водой потонуть—младенецъ помретъ.

172. Во время крещенія, за разъ мальчиковъ и дѣвочекъ, кумовья передъ купелью становятся—съ мальчиками направо, съ дѣвочками налѣво, какъ становятся въ церкви брачашіеся.

173. Новорожденный передъ погруженіемъ во время крещенія въ воду обмарается—умретъ.

174. Умершему грудному ребенку, передъ тѣмъ, какъ обрядать его въ гробъ, мать должна «начиркать» въ ротъ изъ груди молока, чтобы онъ на томъ свѣтѣ не жаловался, что мать рано отняла его отъ груди (зырянки въ Уржумѣ).

175. Въ предупрежденіе изуроченія младенцевъ голову ихъ окрещиваютъ косточкой изъ головы шуки, имѣющей видъ креста.

176 Той же косточкой натираютъ отъ грыжи дѣтскій пупокъ.

177. Сонной младенецъ въ колыбели улыбается—это ангелы его тѣшатъ *).

178. «Морговать» (брезговать) ребенкомъ не слѣдуетъ: онъ безгрѣшенъ.

179. Вслѣдъ за прекращеніемъ кормленія ребенка грудью, прекращается кормленіе его въ постные дни скоромнымъ.

180. По достиженіи младенцемъ семилѣтняго возраста, родители начинаютъ возить его съ собой говѣть.

181. Для отученія ребенка отъ груди намазываютъ послѣднюю или сажей, или перцемъ, или привязываютъ къ груди колючія травы *).

182. Ребенокъ обмочить взявшаго его на руки посторонняго человѣка,—этому человѣку пировать у него на свадьбѣ.

183. Кумъ съ кумой, воспринимавшіе дѣвочку, могутъ между собой вступить въ бракъ; мальчика — нѣтъ.

*) Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей Казанской губерніи. Этнографическіе матеріалы. Въ приложеніи русскія народныя присловья. Алексе Моржарскаго. Казань. 1882 г. стр. 5.

**) Тамъ же, стр. 10.

184. Дѣтямъ, расплакавшимся отъ ушиба, для умолканія дуютъ на ушибленное мѣсто и приговариваютъ:

У кошки боли,

У вороны боли,

У маленькой пичушки дырку выверти,

А у тебя заживи! *).

185. Женщины, не желающія имѣть болѣе дѣтей, выливаютъ въ банѣ на каменку «оплески» изъ подъ вымытой отъ регуль рубашки, сливъ ихъ предварительно въ ковшъ, при этомъ замѣчаютъ: сколько послышится вариаций шипѣнія, столько у женщины было-бы дѣтей; продѣланнымъ способомъ зародыши «загубляются».

186. Для произведенія выкидыша забеременившія въ Ур-жумѣ пьютъ между прочимъ купоросъ.

187. Сколько на лбу у человѣка виднѣется морщинъ— столько у него дѣтей.

VI. Болѣзни и ихъ лѣченіе.

188. Полуденный часъ—самый дурной и тяжелый.

189. Ударить кого-либо сухой лучиной—человѣкъ тотъ сдѣлается сухимъ.

190. Для того, чтобы сдѣлаться полнымъ нужно съ трехъ полей нарвать озими, настоять ее въ теченіе шести сутокъ въ винѣ и потомъ пить.

Насмока (насморкъ).

191. Отъ «насмоки» труть носъ хвостомъ кошки и приговариваютъ: Кошка, кошка, возьми мою «насмоку».

Простуда.

192. Отъ простуды пьютъ ржаную солому, сбитую вѣтромъ съ кровли «кладухи».

Лишай.

193. Лишай, для излеченія отъ нихъ, мажутъ украденными мочальными «судомойками».

*) Ал. Можар. Изъ жизни... стр. 9—10, (У сороки боли).

Оспа.

194. Пятна отъ прививки оспы—антихристова печать. Вѣрующіе такъ, въ случаѣ неизбежной надобности привить оспу, просятъ оспопрививателей привить ее на лѣвой рукѣ. Въ случаѣ появленія натуральной оспы, въ дер. Большое Поле (Отрясы) женщины ходятъ въ дома заболѣвшихъ оспой и покупаютъ натуральную оспу за мелкую мѣдную монету для того, чтобы оспа, когда заберется и въ ихъ домъ, была полегче.

Нокоть.

195. Нокоть—это вздутіе живота у животныхъ отъ запора. «Нокоть здуль».

Горечка (горячка).

196. Горячка своихъ пациентовъ «ловить». Такъ о заболѣвшихъ горячкой крестьяне выражаются: «горечка поймала»!

Лихорадка.

197. Долго спать весной не годится—будетъ лихорадка.

198. Лихорадка—это 12 сестеръ, дочерей царя Ирода. При жизни эти сестры плясали и пѣли пѣсни, за это получили отъ Бога проклятіе, а по смерти пошли по бѣлу свѣту мучить народъ. Старшая изъ сестеръ прикована на цѣпи; по случается—срывается, и вотъ тогда Боже сохрани: на кого она нападетъ, «затрясаетъ» до смерти! Кто старшую сестру приковываетъ на цѣпь и гдѣ—никто не знаетъ.

199. Входитъ лихорадка въ человѣка между прочимъ въ пищѣ—въ первой, поднесенной ко рту ложкѣ, причемъ стараются попасть на тощій желудокъ, для чего она сама возбуждаетъ аппетитъ на новое кушанье.

Зная это, больные лихорадкой для излеченія отъ нея употребляютъ между прочимъ слѣдующія средства.

1. Однажды братъ одной старухи,—разсказывала Носкову сама старуха—страдавшій лихорадкой, вылѣчился отъ нея такимъ способомъ. Больному, по его желанію, подали сваренной свѣжей рыбной ухи. Прежде чѣмъ начать ѣсть уху, больной попросилъ свой денежный кошель, который онъ обыкно-

венно онъ носилъ на шеѣ. Ему подали; больной надѣлъ кошель на шею, зачерпнулъ одной рукой ложку ухи, держа въ то же время другой рукой открытый кошель передъ ртомъ, и уху съ ложки вмѣсто рта вылилъ въ кошель, и кошель моментально завязалъ. Снявъ затѣмъ кошель съ шеи, повѣсилъ его въ трубу истопленной печи. Попавшая въ кошель вмѣстѣ съ ухой лихорадка сначала въ немъ «забунчала» мухой, потомъ — «паутомъ» и наконецъ заговорила и взмолилась человѣческимъ голосомъ: «батюшка, не дай мнѣ погибнуть! Съ этихъ поръ не то-что къ тебѣ, но къ дѣтямъ твоимъ и «мнучкамъ» не приду!» И больной дѣйствительно выздоровѣлъ.

2) Мать Носкова, по его словамъ, рассказала ему слѣдующій случай, бывшій съ его дядей. Дядя, заболѣвъ лихорадкой, лежа на постели, увидаль, что къ нему подходятъ три старушки худыя — прехудыя. Узнавъ въ нихъ лихорадку, дядя закричалъ своей женѣ, загребавшей лопатой жаръ изъ печи: «Баба, баба! вонъ пришли Иродовны; бей ихъ чѣмъ попало!» Жена дяди тотчасъ же кипулась къ нему и начала колотить бывшей у ней въ рукахъ лопатой полъ и стѣны до тѣхъ поръ, пока лопата не изломалась...

3) Далѣе Носковъ приводитъ въ доставленной имъ для меня рукописи слѣдующій разговоръ его съ знакомымъ ему крестьяниномъ, шедшимъ въ городъ, какъ оказалось, за «сподобомъ» отъ лихорадки.

— Куда такъ Егоръ? али въ городъ?

Да *) пошелъ: Богу-то помолюся, да дѣльце есть — сходить къ Гаврилѣ Иванычу!

— Къ причетнику? — спросилъ я.

— Да!

— Зачѣмъ же?

— Да вотъ «лихорадка ноготова» замучила поганая; тринадцать недѣль проклятая мучить. Ну, вотъ, слышался, што Гаврила-то Иванычъ выльчивоть — составляетъ какія-то «сподобы» въ бутылкѣ.

— А сколько онъ беретъ за бутылку?

— *) Крестьяне въ Уржумскомъ уѣзд. отвѣтъ начинаютъ съ частицы «да».

— Да онъ беретъ полтора «салковыхъ»! Да ужъ дѣлать-то не чиво: кое-какъ сколотилъ; только Господь Батюшка «присталъ» (помогъ) бы! ладно баютъ: здоровье-то не это стоитъ...

— А что, Егоръ, лѣчился или нѣтъ въ такое время?

— Штобы! Какъ-же?—многими лѣчился; сколько денегъ пролѣчилъ—все не помогаетъ; Вотъ што Господь буди «дасть»; Гаврила-то Иваныча сподобья-то помогутъ, а то ужъ я чѣмъ-то не лѣчился: и наговоромъ-то, грѣшный человекъ, и въ ви-нѣ-то настаивалъ разныя сподобья, и подкуривали меня, и...

— Какъ это подкуривали-то?

— Какъ? А вотъ какъ! Меня посадили на печь, ко мнѣ въ черепочной плошкѣ разожгли коневья коныто, наклали тутъ горячихъ углей, потомъ «одѣнули» дубленымъ тулупомъ сверху, тогда я и нюхалъ дым-отъ. Охъ какъ больно душно! Параво! Я насилуй стерпѣлъ. Но лучше не было....

— Ну, а еще какъ лѣчили? вотъ, наговорами-то?

— О! А это меня лѣчилъ Гришка Слѣпой! Онъ дѣлалъ какой-то «сборъ» и наливалъ въ бутылку, потомъ поставилъ воронку и долго тутъ нашептывалъ; а когда и перекрестится, посмотреть на «иконовъ».... Ну, разумѣется, и далъ мнѣ эти сподобы пить по рюмкѣ по утру и вечеру.... Ну, што сдѣлаешь?—нѣту пользы! Такъ, два пяталтынные серебряные были—отдалъ. Взялъ, слѣпая собака, а обманулъ песь! А хвастаятъ: то вылячилъ, этово вылячилъ, цетова, десятова.... Ну, што? я и повѣрилъ: вѣдь здоровья-то кому не мило! Ну-ко, я баю, што потрясетъ черезъ день, да цѣлый день задала—просто свѣт-отъ божьей не миль: на сереѣ сдѣается чижоло, дышать просто нельзя.... Вотъ она какая! Знашита самая старая сорвалась съ цѣпи: больно ужъ тресеть. Вотъ и то што Гаврила Иванычъ....

— Ну, еще какъ не лѣчился-ли?

— Какъ-жо! ицо много я лѣчился! Вотъ разъ меня заставили въ печь залѣзти,—передъ тѣмъ, какъ ей придти-то. Ну што?—я залѣзъ, не пошевелюся, лежу.... Вдругъ слышу:—приходить братъ Климко, потомъ пришла какая-то баба. Вотъ и слышу, Климко и баятъ ей: Ты зачѣмъ его долго трасешь?

У меня чтобы брось его трести, а то я тебя... да и напрымушку сказалъ. А я все это слышу. Вотъ она и баять ему: а когда онъ «наѣсса» яись, тогда я ево брошу мучить.... Ну, што? я и наѣлся пиченныхъ (печеныхъ) яись, но легче нѣтъ. Што подѣлаешь?

— Ну, еще чѣмъ не дѣчился?

— Какъ-жо, какъ-жо! Вотъ разъ еще меня заставила баба (жена) въ хлѣвѣ раздѣться нагишомъ и потомъ «гузнопятомъ» — значить: назадъ-впереды-продти въ выбу. Ну, што? я это сдѣлалъ—ушелъ въ хлѣвѣ и тамо-тка раздѣнулся... ну, конечно, ... и потомъ такимъ манеромъ, какъ она баяла, иду по сѣнямъ, потомъ какъ переступилъ порогъ въ избу, то она, подлая душа—баба-то, припасла воды со снѣгомъ, да такъ изъ ведра меня и оканула. Дакъ я просто на мѣстѣ чуть устоялъ! безъ памяти сдѣлался.... Побѣжалъ на печь; а она, подлая, за мной,—даетъ мнѣ, знаешь, рубаху. Я, конечно, безъ памяти-то сохватилъ ухватъ и хотѣлъ было ее жучить, но она назадъ убѣжала....

— А вотъ што раскажу я, что со «вной» (мною) дѣлали.... Вытащили большой квасной чанъ, велѣли подъ его мнѣ сѣсти, —передъ тѣмъ какъ придти лихоманкѣ. Ну, я сѣлъ, а они на верхъ дна-то, въ уторы налили воды—вотъ вѣдь хитрость какая!—ну, оно и видно, полна кадка воды. Вотъ я и слышу: пришла будто какая-то баба, стали ходить около чану и говорить: «умеръ, потонулъ видно!» Что станешь дѣлать-то?—меня на ту болѣсь-то изгорило счихать; какъ счихнулъ, такъ и не слышно ее стало. И опять затресла. Што станешь дѣлать-то!....

— Принимать сподобы приказываютъ всяко: бываетъ—передъ которымъ велеть креститься—можетъ быть не бредно, а у иныхъ вовсе не велеть; но только всякое велеть пить защура (закрывъ глаза), чтобы не видѣлъ, а то, бають, не подѣвствуетъ....

4) Одна старуха—далѣ пишетъ Носковъ—для излѣченія отъ лихорадки сына стегала его бичемъ до того, что тотъ заболѣлъ еще отъ причиненныхъ побой.

5) Нѣкоторые притворяются умершими. Такъ, разсказываютъ, одинъ парень разъ устроилъ такую штуку. Истопивъ слегка въ банѣ печь, онъ передъ пароксизмомъ залѣзъ туда, головой днувъ, лицомъ внизъ, и ждетъ. Вдругъ является въ баню оборванная старуха съ палкой и съ сожалѣніемъ начинаетъ говорить: «ахъ, бѣдненькой, умеръ!» Потомъ саженой палкой начинаетъ измѣрять мнимо умершаго, для опредѣленія величины гроба, приносить досокъ для гроба, стругаетъ ихъ и принимается тормошить больнаго, какъ будто хочетъ обмывать его. Если мнимо умершій не пошевелится и въ это время, то мнимая старуха—лихорадка убѣдится, что больной дѣйствительно умеръ и оставляетъ его, а больной выздоравливаетъ.

6) Другой парень передъ пароксизмомъ убѣжалъ въ лѣсъ и тамъ спрятался подъ колоду—свалившійся дубъ. Жившаяся туда сердобольная старуха для опредѣленія, можно ли изъ колоды выдѣлать гробъ, вздумала повернуть ее; для этого она подсунула подъ нее конецъ рычага и притомъ такъ, что повернутая колода должна была задавить парня. Парень испугался, выскочилъ, и съ нимъ тотчасъ же начался пароксизмъ.

Чтобы лихорадка не понала съ пищей,—первый кусокъ, поднесенный ко рту, слѣдуетъ съ сквернословіемъ бросить, а ѣсть начинать со втораго.

200. Для излѣченія отъ лихорадки раскалываютъ грецкій орѣхъ и садятъ въ него съ какимъ-то причитаньемъ мизгиря; затѣмъ обшиваютъ орѣхъ тряпкой и вѣшаютъ больному на крестъ. По минованіи болѣзни, орѣхъ слѣдуетъ выбросить, не разсматривая, что стало съ мизгиремъ (наукомъ).

201. Для передачи лихорадки другому, заворачиваютъ что-нибудь въ узелъ и кладутъ послѣдній на дорогу. Кто узелъ подниметъ не благословясь, того лихорадка и будетъ трясти.

202. Съ тою же цѣлью кладутъ на дорогу нашоупанные крендели, пряники и разные платки.

203. Для излѣченія пускаютъ больному тайно за рубаху живую мышъ.

204. Привязываютъ на шейный крестъ въ кошелькѣ сорока-обѣденный ладонъ.

205. Носить на крестѣ козлиную шерсть.

206. Чтобы лихорадка не приходила, хранить въ домахъ: 1) кобылье родильное мѣсто; 2) подвязываютъ къ «матницѣ» въ кошелѣ ужа; 3) какую-то морскую рыбу; 4) христовское яйцо.

207. Съѣвъ яйцо въ смятку, скорлупу слѣдуетъ раздавить, иначе на ней лихорадка переплыветъ черезъ рѣку.

208. Ученые и переученные, богочитанные грамотеи «отписываютъ» лихорадку(?).

209. Кто умѣетъ (знаетъ наизусть) читать молитву: Да воскреснетъ Богъ—долженъ для избавленія отъ лихорадки читать ее по 12-ти разъ въ теченіи 12 дней.

210. Незнающій долженъ попросить умѣющаго грамотника списать молитву на бумажку и послѣднюю, повѣсивъ на крестъ, носить двѣнадцать дней.

Запой.
211. Отъ запой нужно поймать такую рыбу, которая питается рыбой-же вынуть у нея изънутри «заглотишей» (проглоченныхъ рыбокъ), пустить ихъ въ вино, поставить послѣднее секретно къ порогу, черезъ который перешагивалъ бы и пьяница, продержать вино тамъ 12 дней, и затѣмъ поить имъ пьяницу. О способъ приготовленія лекарства пьющій знать не долженъ.

Падушая.
212. Отъ падушей во время прищадка измѣрить ниткой длину тѣла больного; вырыть по длинѣ нитки на сыромъ мѣстѣ могилу, глубиною въ 1½ арш.; потомъ, разорвавъ на больномъ рубашку, снять ее и вмѣстѣ съ ниткой схоронить въ могилу. На могилѣ вколотить осиновый колъ и сказать слѣдующія слова: «какъ колу на этомъ мѣстѣ не отращивать, такъ бы родимцу не отрываться и не бить, и не ламывать отъ нынѣ и до вѣку. Аминь» (3-жды).

Хомутъ.

213. Хомутъ—болѣзнь поясицы какъ-бы отъ натянутого на нее обруча. Насаживается болѣзнь эта людямъ изъ злобы людьми-же.

Утинъ. Для лѣченія утина ходять въ овинъ, ложатся въ немъ спиной на отверстие, въ которое подаются снопы, и говорятъ: «овинъ, овинъ, возьми мой утинъ!»

Сухая грыжа.

215. Отъ сухой грыжи человекъ постоянно худѣетъ. Болѣзнь эта причиняется людямъ людьми-же.

Поддѣланное брюхо.

216. Поддѣланнымъ брюхомъ называется болѣзненно увеличенный объемъ живота у женщинъ. Причиняють эту болѣзнь люди. Для излѣченія обращаются къ содѣйствию знахарей.

Хомяки.

217. Хомяки—разстроенныя мѣсячныя регулы.

Сдернутый пупъ.

218. Сдернутое пупа—боль въ животѣ отъ поднятія чрезмѣрной тяжести. Для лѣченія кладутъ на пупъ ленъ и зажимають. Чаще призываютъ правильницу. Эта послѣдняя, положивъ больнаго, непремѣнно голоднаго, намыливаетъ ему животъ, потомъ начинаетъ съ усиліемъ разминать его руками, затѣмъ наставляетъ на пупъ палець, обернутый платкомъ и начинаетъ на послѣдній наворачивать изнутри «типки» (кишки?). Способъ лѣченія производитъ у больнаго нестерпимую боль.

Антоновъ огонь.

219. Антоновъ огонь—болѣзнь губъ. Для излѣченія больной подговариваетъ старше себя брата или сестру высѣчь съ его губъ огонь. Согласившійся беретъ въ руки огниво и кремень и начинаетъ у самыхъ губъ больнаго высѣкать огонь. Другой человекъ въ тоже время вставъ рядомъ съ больнымъ, задаетъ высѣкающему вопросъ: «чево сѣкешь?»—Огонь!—Сѣки, сѣки, чтобы не было! Повторяется этотъ опросъ нѣсколько разъ.

220. Въ Шурминскомъ заводѣ антоновъ огонь на губахъ лечатъ такъ: въ одну руку берутъ девять лучинокъ, сло-

женныхъ въ пучекъ, въ другую деревянную щетку, какую расчесываютъ ленъ; потомъ лучину зажигаютъ и берутъ въ ротъ воды; затѣмъ зажженный конецъ лучины подносятъ къ больной губѣ, а къ противоположному концу приставляютъ другой рукой гребенку и сквозь ея зубья спрыскиваютъ больное мѣсто взятой въ ротъ водой. (Учитель Жирновъ 13 сент. 1880 г.).

Банная прытка.

221. Банная прытка—нарывы на кожѣ, рукахъ и губахъ. Страдающій этой болѣзнию отправляется въ баню, достаетъ послѣ истощки ея съ третьяго ряда бревенъ сажу и мажетъ ею больныя мѣста.

Сучье вымя.

222. Сучье вымя, или титки,—нарывы подъ мышками. Для излѣченія ихъ нужно къ нарывамъ прикладывать мягкій (только что испеченный) хлѣбъ, а (по снятіи—выбрасывать хлѣбъ на съѣденіе собакамъ.

Хилость.

223. Дѣти, скотина, не смотря на уходъ за ними, хилы и тощи,—владѣлецъ ихъ мнимо продаетъ ихъ—беретъ съ кого-либо изъ членовъ своей семьи или постороннихъ знакомыхъ 1, 2, 3 и т. д. копѣйки; если одержимые хилостью и послѣ продажи не поправляются, купившій отъ себя продаетъ такимъ же способомъ другому, третьему и т. д. Тотъ человекъ, послѣ покупки которымъ больные поправятся,—счастливый.

Чирьи и нарывы.

224. Для излѣченія чирьевъ и нарывовъ прикладываютъ къ больному мѣсту бобовые листья, а также листья подорожника; растенія эти вытягиваютъ гной и заживляютъ.

Лѣчение нестерпимыхъ болей у черемисъ.

225. Черемисы—разсказывалъ свящ. с. Лопъ-Яль о. Семакинъ—для излѣченія нестерпимыхъ болей кормятъ больныхъ мясомъ жеребенка, убитаго нижеслѣдующимъ варварскимъ способомъ. Выводятъ жеребенка въ поле и забиваютъ ему во всѣ наружныя отверстія: уши, глаза и т. д. деревянные клинья; когда жеребенокъ «затомится» (изнеможетъ), закаляютъ

его и мясо варять тутъ же въ полѣ. Несомнѣнно, въ данномъ случаѣ, замученный жеребенокъ служитъ умилостивительной жертвой какому—нибудь злобному шаманскому духу; но мнѣ не представилось случая попытаться—какому, и какъ по черемисски называется самое жертвоприношеніе; о же Семакинѣ не звалъ.

226. Для «очищенія желудка» пьютъ въ Уржумѣ сабурь.

227. Выздоровѣшіе послѣ соборованія масломъ считаютъ (въ Мари—Солинскомъ приходѣ) грѣхомъ ѣсть мясную пищу и ходить въ баню.

228. Уходя изъ дому, гдѣ больной, на прощанье не слѣдуетъ говорить его семейнымъ: «приходите къ намъ въ гости»!—болѣзнь можетъ перейти изъ дома больного въ домъ прощающагося.

229. Въ видахъ выздоровленія нѣкоторые больные даютъ обѣщаніе собирать по выздоровленіи передъ семикомъ милостыню въ поминъ о «заложныхъ».

230. Какъ только будетъ замѣтно, что больной умираетъ, въ изголовье ему ставятъ стаканъ съ водой: легче душа выходитъ.

VII. Похороны и поминки.

231. По смерти состоятельнаго покойника, въ г. Уржумѣ дѣлается три протяжныхъ удара въ большой колоколъ въ приходской церкви. За это родственниками умершаго въ пользу церкви и причта вносится особая плата въ церковную «казну».

232. До выноса такихъ покойниковъ изъ дома для постановки у гроба за особую плату въ казну берется изъ церкви отъ двухъ до четырехъ подсвѣчниковъ и покровъ. Подсвѣчники разставляются въ головахъ и ногахъ у гроба покойника, а покровомъ покрывается гробъ; причемъ подсвѣчники обертываются бѣлымъ каленкоромъ, который поступаетъ въ пользу церкви, не въ счетъ платы за покровъ и подсвѣчники. Покровъ снимается съ гроба въ моментъ спуска послѣдняго въ могилу.

233. Во время выноса богатого покойника изъ дома въ церковь производится протяжный благовѣстъ въ большой колоколь, по приближеніи же покойника къ церкви—дѣлается переборъ во всѣ колокола.

234. Въ томъ случаѣ, когда покойникъ погребается съ такъ называемымъ «выносомъ», приготовленный къ погребенію трупъ кладется въ гробъ не прежде, какъ соберется въ домъ приглашенное для выноса духовенство.

235. Въ деревняхъ для обмыванія покойниковъ—женщинъ призываются цѣломудренныя вдовы старушки, а мужчинъ—такіе же мужчины.

236. Появившаяся на покойникѣ масса вшей—признакъ, что покойника «земля принимаетъ поверхъ земли», т. е. что покойникъ былъ праведный.

237. Проживающіе въ г. Уржумѣ Зыряне*), обряжая покойника для положенія въ гробъ, большаго и малаго, всѣ застѣжки на немъ завязываютъ однимъ узломъ.

238. Щепки отъ гроба не должно сжигать въ печи, а выносить куда-нибудь въ «логъ».

239. Гробъ съ покойникомъ ставятъ въ телѣгу или сани впередъ не головой, а ногами, потому что покойникъ при жизни ходилъ ногами, а не головой.

240. Оставлятъ долго у церкви не отпѣтаго покойника на запряженной лошади—тяжело будетъ лошади. (С. Рѣшетники).

241. У черемись, во время выноса покойника, каждый членъ семьи умершаго слѣдуетъ тронуть его за одежду, чтобы покойникъ не унесъ съ собой ихъ жизненнаго счастья.

242. Крестьяне, прихожане Уржумскаго собора, послѣ отпѣванія покойника подходятъ къ гробу и, вмѣсто прощанья съ покойникомъ, дотрогиваются рукой до ступней покойника.

243. Умершій въ ночь на Пасху или между заутреней и обѣдой въ самую Пасху, какой-бы грѣшникъ ни былъ, попадетъ въ рай.

*) Ушли съ родины—изъ Вологодской губ., въ числѣ другихъ, въ началѣ 70 годовъ, изъ-за неурожаевъ. Приютившіеся въ г. Уржумѣ пропитываются милостыней, наймомъ въ услуженіе и отчасти чеботарничествомъ.

244. По смерти покойника душа его въ теченіи 6-ти недѣль живетъ дома, а потомъ скрывается изъ него на всегда.

245. Къ трупамъ убитыхъ до погребенія приводятъ за-подозрѣнныхъ въ убійствѣ прощаться, съ цѣлью добиться отъ нихъ этимъ путемъ сознанія.

246. Въ тѣхъ же видахъ тѣла убитыхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ они найдены, обкладываютъ снѣгомъ и затѣмъ подводятъ къ нимъ убійць; если приведенный къ трупу убитаго заподозрѣваемый доподлинно виноватъ въ убійствѣ, то сквозь снѣгъ тотчасъ же выступитъ кровь.

247. Въ знаменованіе смерти царя на небѣ бываетъ два мѣсяца.

248. Если во время разговора ввечеру доведется употребить слово: покойникъ, то по произнесеніи добавляется: «не противъ ночи будь помянуто»!

249. Дитя «невзначай» задушенное матерью, на томъ свѣтѣ находится, какъ «головешка», черное.

250. Мать, задушившая ребенка, чтобы загладить свою вину, должна каждый день класть по сороку поклоновъ.

251. Въ распространенной по Уржумскому уѣзду рукописной «Повѣсти 1864 г. 1 марта, написанной своеручно на пользу чтущимъ, благородной дѣвицы Вологодской губерніи Тотальскаго (?) уѣзда, села Внутревскаго, Пелагии Петровой о хожденіяхъ ея «по тому свѣту», во время суточного обморока*), о данномъ предметѣ говорится: «Я видѣла младенцевъ, раздѣленныхъ на четыре сорта: первые—въ золотыхъ одеждахъ, съ крыльями; вторые—въ серебряныхъ, безъ крыльевъ; третьи—безъ крыльевъ, но свѣтлы; четвертые—темнообразные, безъ крыльевъ. Пѣвчіе сказали мнѣ: первые сравнены съ Ангелами, а вторые за болѣзни—съ мучениками; третьи—незаконпорожденные, но за невинность почтены мѣстами свѣтлыми, а четвертые—*удушены матерями и ради матернаго нераскаянія имѣютъ видъ темный*; а если покаются матери,

*) Имѣвшійся у меня экземпляръ конія съ «Повѣсти» переданъ мной приватъ-доценту Казанскаго Университета С. К. Кузнецову.

тогда они позлащены будутъ и достигнуть первыхъ свѣт-
лостей».

252. Для поминовенія умершихъ подаютъ нищимъ 40 милостинокъ. Для милостинокъ печется 40 булочекъ, изъ ко-
торыхъ въ каждую запекается по конѣйкѣ.

253. Нельзя помянуть родителей безъ меду.

254. Прежде всѣхъ поминать родителей начинаетъ хо-
зяинъ съ блиномъ въ рукахъ.

255. Кромѣ «родителей» (родственниковъ) въ общіе го-
довые поминки нѣкоторые, по обѣщанію, за выздоровленіе отъ
болѣзни, поминаютъ «заложныхъ».

256. Заложныя—это: 1) въ лѣсу заблудившіяся; 2) безъ
вѣсти потерявшіяся; 3) въ рѣкѣ утонувшіе; 4) отцемъ-матерью
проклятыя и 5) бѣсомъ похищенныя.

257. Для поминовенія заложныхъ мука для печеній со-
бирается выздоровѣвшими передъ Семикомъ, какъ милостыня.

258. Изъ «сбранной» муки въ Семикъ, рано утромъ,
«испекаютъ» блиновъ и булокъ. Послѣ обѣдни, пришедши для
поминокъ съ поминальными кушаньями, отправляются на клад-
бище, гдѣ все принесенное выкладываютъ на могилахъ на ра-
восланную «рогозку». Послѣ панихиды все положенное на ро-
гозку, вмѣстѣ съ безчисленными пятаками, — говоритъ Но-
сковъ—поступаетъ въ пользу духовенства.

259. Ожившій покойникъ можетъ рассказывать обо всемъ,
что онъ, во время временной смерти, видѣлъ, слышалъ и гдѣ
былъ, за исключеніемъ трехъ вещей;—а не умолчить—тотчасъ
же вновь умереть. О какихъ именно «вещахъ» ожившій не
долженъ рассказывать—допытаться не удалось.

260. Случится,—оживетъ покойникъ по принесеніи его
въ церковь,—причтъ долженъ «убить» ожившаго и схоронить;
если же ожившій успеетъ изъ церкви скрыться, то за упускъ
его изведется весь причтъ, по другимъ—помретъ подъ-рядъ
12 священниковъ. Объ этомъ мнѣ довелось подслушать въ
Уржумѣ слѣдующій рассказъ. «Причтъ убиваетъ оживающихъ
покойниковъ ломомъ, хранящимся для того въ церкви, за печ-
кой; конецъ у лома въ крови. Убийство совершается такъ.

Заставъ покойника ожившимъ, причтъ заставляетъ его помолиться Богу, а когда ожившій, перекрестившись, поклонится, — ударяетъ его спрятаннымъ ломомъ въ загорбокъ. Зная такую участь, ожившіе покойники стараются изъ церкви скрыться, прежде чѣмъ будетъ обнаружено изчезновеніе ихъ изъ гроба. Въ свою очередь церковные сторожа, чтобы предупредить побѣгъ, по входѣ въ церковь первыми, раскрываютъ гробъ и капаютъ покойнику на лицо воскомъ отъ зажженной свѣчи для убѣжденія, не ожилъ ли онъ. Въ томъ случаѣ, когда побѣгъ совершится, причтъ отпѣваетъ пустой гробъ и провожаетъ его на кладбище, какъ-бы въ немъ былъ покойникъ. Для большей убѣдительности слушателей, рассказчица сообщила имъ случай съ черемисиномъ, бывшимъ хорошо извѣстнымъ ея покойной матери. «Черемисинъ тотъ — продолжала рассказчица — выльзши изъ гроба, закрылъ его крышкой, а самъ, въ ожиданіи прихода кого-либо въ церковь, для побѣга всталъ у двери. Прибѣжавши домой, онъ забрался на печку и притаился тамъ. Въ это время семейные его продолжали готовить для поминокъ блины. Когда затѣмъ блины были поданы на столъ, покойникъ съ печи неожиданно попросилъ: «дайте и мнѣ блина»!.. (хохотъ слушателей). Послѣ этого черемисинъ прожилъ и еще годовъ 20».

Въ подтвержденіе такого вѣрованія одинъ сельскій учитель передавалъ мнѣ, что въ началѣ 70-хъ годовъ текущаго столѣтія, въ одномъ селѣ Слободскаго уѣзда, гдѣ священникомъ былъ его дядя, разъ дѣйствительно оставленный на ночь въ церкви покойникъ найденъ былъ сторожемъ съ свѣже-облитымъ кровью лицомъ, а гробъ разбитымъ. Объ этомъ сторожъ тотчасъ же доложилъ священнику, а послѣдній донесъ полиціи, и похороны были приостановлены. Но такъ какъ собитіе это случилось лѣтомъ, а врачъ для вскрытія прибылъ черезъ мѣсяць, то причина смерти покойника не выяснилась. Тѣмъ не менѣе, народная молва приписывала дѣйствительное убійство въ данномъ случаѣ ожившаго покойника старику-дьячку.

Въ другомъ селѣ — рассказывалъ тотъ-же учитель — ожив-

шая въ гробу женщина таилась въ немъ до момента забивки крышки у гроба передъ спускомъ въ могилу. Выскочивъ изъ гроба неожиданно для погребавшихъ, женщина пустилась бѣжать и пронадала цѣлую недѣлю. По розысканіи ея, она объявила, что скрывалась изъ боязни убійства.

Такой же случай въ третьемъ селѣ былъ, по словамъ того же учителя, съ солдатомъ. Къ сожалѣнію, названія селъ и уѣздовъ, гдѣ случились три послѣднія событія, я забылъ.

Несомнѣнность даннаго вѣрованія подтверждаетъ и Франскій корреспондентъ Волжско-Камскаго Слова въ статьѣ: «Предразсудокъ о послѣдствіяхъ оживленія мнимоумершихъ». (№ 192 1882 г.).

Любопытно, что смерть подъ-рядъ двухъ-трехъ священниковъ въ одномъ и томъ же селѣ народъ иначе не объясняетъ, какъ упускомъ ожившаго покойника.

Данное вѣрованіе, очевидно, возникло и коренится на народномъ убѣжденіи, что покойникъ одну ночь долженъ почевать въ церкви. Это и допускается притчами не только въ сельскихъ церквахъ, но и въ городскихъ.

VIII. Пашня, сѣвъ, урожай.

261. Въ полѣ, въ домѣ появится много мышей—къ неурожаю.

262. Осенью земля промерзла глубоко,—будетъ урожай.

263. Зимой пѣтухи поютъ несвоевременно—по замѣчанію черемисъ Буйскаго прихода,—будетъ неурожай.

264. Въ Чистый понедѣльникъ день ясный—грибовъ не будетъ.

265. На Пасху ночь звѣздная—будетъ много малины. (С. Байса).

266. Весной лошади ѣдятъ проворно—будетъ урожай.

267. Въ 1877 году въ Уржумскомъ уѣздѣ былъ плохъ урожай озимыхъ изъ-за того, что рожь съ рябицей спорили—на послѣдней была масса цвѣту.

268. Полевая межи служатъ мѣстомъ укрывательства бѣ-

совь отъ «состигающей» ихъ молніи; поэтому перепахивать межи—грѣхъ.

269. Въ какой день было Благовѣщеніе, не надо начинать полевья работы: проку не будетъ.

270. На молодую (новолуніе) наземь не запахиваютъ: силы въ немъ не будетъ.

271. Въ Духовъ день земля имянинница, а потому ее въ тотъ день не копаютъ.

272. Яровья сѣять нужно начинать, когда въ болотахъ лягушки заквакаютъ и заиграетъ рыба, а озимые когда на лѣсу будетъ тѣнято.

273. Средній сѣвъ для яровыхъ—Микола (9 мая), а для озимовыхъ—Спасовъ день (6-е августа).

274. Начинать озимовой сѣвъ до наступления холодныхъ почей; не больно «сподобно» бываетъ—появляется жукъ и потомъ червь, поѣдающій озимь.

275. Лѣтній Никола приходится до четверга сѣи послѣ Николы.

276. У пойманнаго во время яровой пашни чернаго жука яичка на брюхѣ расположены кпереди—первые посѣвы будутъ лучше послѣднихъ. (Село Кукпурь).

277. Гречу сѣютъ, когда скворцы дѣтей высидятъ.

278. Рѣпу сѣять—наканулъ Иванова дня.

279. Сѣя рѣпу, приговариваютъ: «гдѣ—густо, тутъ—пусто, гдѣ—одинъ, тутъ—съ оvinъ».

Или:

«Уродися рѣпа большая круглая, сладкая, съ ямочкомъ и съ хвостикомъ».

«Уроди, Господи, па всяку проторь, уроди завидящему и алышному» *). Эти слова произносятся и во время сѣва огурдевь.

280. Изъ того сусѣна, изъ котораго берутся сѣмена для посѣва, въ тоже время берется горсть сѣмянъ въ шкатулку

*) Завидящій—завидующій чужому добру; алышный—любящій срывать въ поляхъ и огородахъ и вѣтъ украдкой.

съ деньгами,—съ той увѣренностью, что хотя кто и утаитъ съ полосы часть посѣяннаго для разводу—не переvedется.

281. Уговорившіеся относительно количества займа сѣмянъ для розвода, ссыпаютъ сѣмяна предварительно въ мѣшокъ и потомъ послѣдній «свѣшиваютъ» (взвѣшиваютъ); если по вѣсу окажется въ мѣшкѣ сѣмянъ болѣе, чѣмъ было условлено дать, то лишекъ изъ мѣшка не убавляется, а причитывается къ взвѣшенному количеству, хотя бы лишекъ заемщику былъ и не нулень.

282. Разъ одинъ мужикъ во время засухи «здумать» поливать свое поле. Въ это время неожиданно ему явился старикъ и говорить: «Ты хочешь больше Бога быть; айда-ко домой, посмотри въ печь». Пришли. Старикъ раскрылъ печь, и изъ нея вдругъ выбѣжалъ холодный ключъ воды.. «Вотъ какъ больше Бога-то быть!»—сказалъ старикъ и самъ скрылся.

283. Въ 1878 г. въ Мазарской волости нѣсколько полей было побито градомъ. По этому поводу стала ходить въ народѣ молва, что кто-то видѣлъ старика, который упрачивалъ народъ не носить «самотканники», потому что Богъ ихъ терпѣть не можетъ. Эта молва—пишетъ Носковъ—такъ подѣйствовала на крестьянъ, что они добровольно стали сжигать свои рубашки и сарафаны, или продавать ихъ по дешевымъ цѣнамъ.

Такая же молва въ томъ же году ходила по всему уѣзду и вызвала одинаковыя дѣйствія.

По Сернурскому приходу—разсказывалъ мнѣ мѣстный учитель А. М. Костровъ—какіе-то странники разглашали, что если крестьяне не уничтожатъ французскую (красноцвѣтную) одежду, то хлѣбъ будетъ уничтоженъ градомъ. Вѣрившія этому бабы снѣшили красноцвѣтные сарафаны, стоившіе 3 руб., продавать по 75 коп., платки истреблять (рвать). Странники совѣтовали затаптывать вредную одежду въ грязь, въ болота. Когда опасность миновала, то вспомнившія о послѣднемъ обстоятельстве въ ясно поняли шарлатанство странниковъ.

Не избыла молва и черемись. Въ дер. Купранъ-Сола—

разсказывалъ священникъ села Сернуръ о. Тронинъ—черемисы за отказъ однопоревенца-учителя миссіонерской школы истребить красное одѣяніе вызвали его на сходъ и избили.

IX. Жнитво и молотьба.

284. Жнецы будутъ мѣняться на полосѣ мѣстами—обрѣжутъ руки.

285. Въ предупрежденіе этого, переѣхавшіеся ударяютъ остріями серповъ одинъ объ другой.

286. Пожелавшіе обмѣняться серпами передаютъ ихъ другъ другу не прямо въ руки, а бросаютъ на землю, откуда затѣмъ и берутъ ихъ,—все это для того, чтобы не обрѣзаться.

287. По окончаніи жнитва, какъ ржаного, такъ и яроваго въ Лопъяльскомъ приходѣ на послѣдне-выжатой полосѣ (загонѣ) оставляется пространство въ полъаршина не сжатымъ для завивки «бородки». «Бородки» дѣлаются такъ: не сжатые стебли собираются въ пучекъ, скручиваются и связываются, какъ снопы. Такія бородки сохраняются въ поляхъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожить ихъ скотина. Въ день завиванія бородки въ домахъ готовится особое кушанье изъ грибовъ съ забѣлкой, при чемъ участники завивки, по приходѣ домой, угощаются, какъ въ праздникъ.

Жители дер. Бажиной, завивъ бородку, молятся Богу, и потомъ: 1) вставъ задомъ къ бородкѣ, а лицомъ на восходъ солнца, перекидываютъ черезъ плечо взадъ серпы; 2) перекувыркиваются,—чтобы быть здоровыми—хлѣба достало на годъ.

288. Молотьбу начинаетъ первый самъ хозяинъ (глава семьи).

289. Во время вѣянія вѣтеръ стихнетъ—вѣющій начинаетъ для призыва вѣтра свистать.

290. Имѣть въ амбарѣ двухъ колосную соломинку—будетъ водиться въ немъ хлѣбъ.

291. Черемисы въ Лопъяльскомъ приходѣ передъ началомъ жнитва яроваго устраиваютъ моленье,—чтобы Богъ сохранилъ овсы отъ выбиванія ихъ вѣтромъ. Къ сожалѣнію разсказчикъ—учитель Сабуяльской церковно-приходской ино-

родческой школы Бѣлевъ—не зналъ, ни въ честь какого именно шаманскаго бога совершается моленье, ни содержанія читаемыхъ при этомъ молитвъ, ни спеціальнаго названія мольбища. Самое моленье по его словамъ совершается такъ: къ условленному дню заготавливаетъ жертвенное животное и варится пиво, а въ самый день моленья пекутся блины. Заготовленное животное подъ вечеръ закалается гдѣ-нибудь въ оврагѣ и, разрубленное на части, для варки приносится въ домъ «кугузи» (совершитель моленья). Къ нему же въ домъ собираются затѣмъ и жители, принося съ собой: блины, буракъ пива и нѣсколько мѣдныхъ монетъ. Блины кугузи ставитъ до моленья вверху на полку. Когда жителей себерется достаточно, кугузи принесенныя яства и питія выставляетъ на столъ, при чемъ блины разрѣзаетъ на четыре части; затѣмъ, надѣвъ на себя шапку и обратившись лицомъ къ публикѣ, читаетъ молитву. Собранныя опускаются на колѣна лицомъ къ кугузѣ. Послѣ молитвы кугузи начинаетъ угощать собравшихся принесеннымъ ими же пивомъ. Принявшій изъ рукъ кугузи поднесенное пиво на время вышивки вновь опускается на колѣна... Деньги, собранныя для совершенія моленья впоследствии относятся въ какое-то секретное мѣсто. Моленье это въ разныхъ деревняхъ устраивается въ разные дни, смотря по уговору жителей съ кугузей.

Х. ЛЬНОВОДСТВО.

292. Лець нужно сѣять до солнышка.

293. Днемъ сѣва льна выбирается тотъ, въ который вешняя вода бѣжала сильнѣе, что въ свое время и примѣчается.

394. Въ день посѣва льна женщины одѣваются въ чистую одежду, нарочно приготовленную: кисейную или холцевую рубашку, синій сарафанъ, фартукъ, и съ котомкой въ рукахъ, наполненной сѣменами, отправляются, вмѣстѣ съ сѣвателемъ—мужичиной, замѣчать ногой, куда долетаютъ разбрасываемыя сѣмена, чтобы сѣватель могъ это видѣть, когда пойдетъ обратно. Вернувшись домой, женщины одежду снимаютъ и одѣваются въ обычную.

295. Сѣющій ленъ приговариваетъ: «уродитесь мотушки, Олены-леницы!»

Иные: «Уродися ленъ-леночекъ тонокъ, дологъ, колоколистъ!»

296. Иногда на полосу, предназначенную для посѣва льна, приносится нѣсколько яицъ; во время сѣва яйца кидаются вверхъ, съ приговоромъ: «сколько высоко яичко летитъ, столько же вырасти и ленъ!» Яйцами этими послѣ кормятъ сѣятеля.

297. Тоже дѣлается и съ посудой, въ которой было привезено высѣянное льняное сѣмя.

298. Когда ленъ начинаетъ «цвести» женщины, чтобы кто не укралъ льняныхъ головокъ «для разводу, а имъ для переводу», срѣзываютъ сами нѣсколько головокъ, и эти послѣднія хранятъ съ полной увѣренностью, что на счетъ льна имъ никто не повредитъ.

299. Класть павозъ, испражнений, на «льнищѣ» не должно: ленъ любить чистоту.

300. Пряжу въ два мотвила не мотають—миру у бабъ не бываетъ; на жнитвѣ будетъ путаться «коза» (полоса, на которой жнутъ).

301. Выткавъ холстъ, женщины ходятъ съ «досками» (отдѣлявшими во время тканья дольные нитки) подъ окно сосѣдей «завѣчать, о чемъ они говорятъ»; изъ выслушаннаго дѣлаются затѣмъ выводы о будущности.

XI. Огородничество.

302. Колья у изгороди нужно завязывать по солнышку.

303. На восьмой педѣлѣ (послѣ чего?) не нужно садить капусту—вилковъ не будетъ.

304. Чтобы расада была хороша, берутъ по стебельку отъ трехъ чужихъ расадниковъ и садятъ въ свой.

305. Высѣвая расаду, приговариваютъ: «Гдѣ кочетокъ, тутъ и вилокъ. А тебѣ, жукъ, лоушки да крапива!»

206. Когда садятъ картофель, приговариваютъ: «гдѣ кочка—тутъ пудовка!»

307. Садить расаду начинаютъ съ Егорьева дня.

XII. СКОТОВОДСТВО.

308. На всякую «животину» Богъ даетъ «хлѣбушка».

309. Покровителями домашней скотины считаются:

- 1) Влась и недось (?)—Богъ скотины.
- 2) Анастасія, Христова мученица.
- 3) Егорій Побѣдоносецъ. Онъ имѣеть особенное отношеніе къ лошадямъ. Въ день празднованія Георгія лошадямъ даютъ овса, потому что въ этотъ день ихъ имянины: «сегодня лошадушки «менильники»; нужно имъ дать сѣна—до колѣна, овса—до ушей!» Въ Егорьевъ день съ лошадями не работаютъ тяжелыхъ работъ. О днѣ празднованія Георгія говорятъ: «Егорій привезъ травки только коня покормить, а Микола—цѣлый возъ».

310. Въ тѣхъ приходохъ, гдѣ въ церквахъ или часовняхъ есть иконы съ изображеніемъ Фрола и Лавра, въ день празднованія ихъ, лошади приводятся въ села къ обѣднѣ, а послѣ обѣдни онѣ кропятся духовенствомъ святой водой. За совершеніе этого священнодѣйствія платится духовенству отъ 3—5 коп. за каждую лошадь.

311. Лошадь, имѣющая на зубахъ въ верхней челюсти «медвѣжьи лапы», если переживетъ седьмой годъ, проживетъ долго.

312. За случку хозяевамъ жеребцовъ платятъ рубль и больше. Если хозяинъ запроситъ дорого,—не торгуются; иначе пути не будетъ.

313. Отправляясь на поле ловить лошадь, не нужно опустать поводъ узды на землю,—не поймается лошадь.

314. Перешагивать черезъ хомуть — тяжело лошади бываетъ.

315. Для леченія коровъ отъ малаго молока пчеловодами сохраняется пчелиная хлѣбина.

316. У коровы вымя болтается—къ молоку слабая: теряетъ молоко во время ходьбы.

317. Желтое молоко—къ снимку хорошо.

318. Корова «съ слабымъ хвостомъ» (оттянутый рукой хвостъ не прижимаетъ)—имѣетъ молоко жидкое.

319. Если отъ недосмотра хозяйки молоко, поставленное въ печь кипятиться, потечетъ черезъ край—отъ этого портятся коровы.

320. Чтобы коровы носили телочекъ, нужно кормить ихъ истертymi въ порошокъ крестообразными костями шукъ, вынутыми у нихъ изъ головы.

321. Подоить «украдкой» чужую корову и молоко выпойть своей—у чужой удои молока уменьшится, а у своей прибудеть.

322. Для стрижки овецъ избираютъ новолуніе,—чтобы «какъ мѣсяць полнѣть, такъ же бы росла и шерсть на нихъ».

323. Чтобы овечки были здоровы, при нихъ держать козлиную шерсть.

324. Козлиное молоко козой пахнетъ.

325. Угнавъ скотину въ поле, не нужно бросать въ слѣдъ бывшій въ рукахъ пруть или палку: можетъ скотина не придти назадъ домой.

326. Кошка и собака, чтобы пришлись по двору, берутся для разводу не иначе, какъ съ уплатой за нихъ какой-либо мелкой мѣдной монеты.

327. Чтобы взятая для разводу кошка не убѣжала въ прежній домъ, нужно сунуть ее въ чело, лапками ея потереть о стѣнки чела и приговорить: «чело это стоитъ на одномъ мѣстѣ, и ты отсюда никуда не уходи!»

328. Собака, успѣвшая стащить въ домъ просвиру и съѣсть, какъ только заблаговѣстятъ къ обѣднѣ—начинаетъ выть.

329. Передача покупщику домашней скотины: лошади, коровы и проч. совершается слѣдующимъ образомъ. На шею запроданной скотинѣ предварительно надѣвается «поводная веревка». Конецъ этой веревки продавецъ беретъ въ правую руку, обернутую въ полу одежи, и, передавая его покупщику, говорить: «Какъ, матушка, ты служила мнѣ, такъ же служи и новому хозяину. Дай, Господи, въ добрый часъ! Поди,—Богъ съ тобой!» Покупщикъ принимаетъ конецъ веревки такимъ же способомъ.

330. Покупая животное, стараются какъ можно короче рядиться, иначе не будетъ пользы въ животномъ.

331. Въ придачу къ купленной коровѣ берется крыпка и коровай хлѣба; кромѣ того на ней долженъ быть поводъ.

332. Купленную корову покупатель старается увести въ такое время, когда еще не успѣли ее подоить; если взять подоенную, то не будетъ у ней молока.

333. У черемись во время увода со двора проданнаго животнаго каждый членъ семьи спѣшитъ подергать животное за хвостъ, чтобы съ нимъ не перешло къ покупщику счастье на разводъ данной скотины.

334. При покупкѣ лошадей наблюдаютъ: если лошадь, какъ только къ ней подойдетъ покупатель, мотнетъ головой—признакъ благопріятный—покупаютъ, особенно не торгуясь въ цѣнѣ.

335. Кошатники (закупатели кошекъ), убивая кошекъ ударомъ головой объ сани, приговариваютъ: «не я бью—хозяинъ!» Если этого не сказать, то кошки на томъ свѣтѣ будутъ «сарапать» кошатникамъ глаза.

ХІІІ. Птицеводство.

336. Въ видахъ наибольшаго приплода, рачительныя домохозяйки—женщины самкамъ домашнихъ птицъ обрѣзываютъ ножницами хвосты.

337. Чтобы курицы несли больше яицъ, нужно кормить ихъ рожью изъ нажатаго первымъ снопа.

338. Не вполне «разклоктовавшуюся» курицу-наседку поятъ дрожжами и потомъ сажаютъ безъ пищи подъ кадку.

339. Чтобы насѣдка съ гнѣзда не соскакивала, накрываютъ ее сверху рѣшетомъ.

340. Яйца подъ насѣдку выбираютъ передъ солнышкомъ, которыя болтаются—оставляютъ.

341. Чтобы насѣдка крѣпко сидѣла на яйцахъ, въ гнѣзда кладутъ соломы, взятой съ крыши овина, приговаривая: «какъ крѣпко на овинѣ солома, столь же крѣпко сидѣла-бъ курица»

342. Передъ посадкой насѣдки, всѣ члены семьи встають передъ божницей, «счастливая въ семействѣ» принимаетъ насѣдку на руки и потомъ молятся: «Пошли намъ, Никола-ба-тюшка, все курочекъ безъ болтуновъ!»

343. Въ томъ случаѣ, когда насѣдка берется у другихъ, эти другіе при передачѣ говорятъ: «курочка пойди, племя съ собой не води!» при этомъ выдергиваютъ у ней изъ хвоста три пера и оставляютъ ихъ у себя.

344. Въ тотъ день, въ какой было Благовѣщеніе, птицу на яйца не садятъ: трудно выходятъ цыпляты.

345. Не садятъ на «межи» (промежутокъ между ущербомъ и новолуніемъ): мало бываетъ цыплятъ.

346. Выводки, какъ у гусей, такъ и куриць, отпускаютъ на волю черезъ пазуху подъ подоль.

347. Для ѣды бить яйца сверху (съ верхняго конца)—поймаетъ курицу сверху «варашъ» (ястребъ).

XIV. Пчеловодство.

348. У котораго хозяина пчелы хорошо ведутся, у того въ пчельникѣ находится пчелиный князекъ.

349. Отъ вражды между членами семейства изъ-за пчеловодства—пчелы погибаютъ.

350 Пчелы любятъ чистоту, особенно мытье рукъ.

351. Передъ улазомъ пчелъ хозяинъ-пчеловодъ долженъ поститься: не спать съ женой.

352. Во время улаза пчелъ, какъ бы хозяинъ скупъ ни былъ, накормить медомъ всякаго, кто бы ни случился.

XV. Рыболовство.

353. Отпуская обратно въ воду пойманную мелкую рыбу, приговариваютъ: «поди по отца, по матерь!» Также въ данномъ случаѣ поступаютъ чуваши въ казанской губ. *).

354. Перешагнетъ черезъ рыболовныя принадлежности женщина—не будетъ ловиться рыба.

*) Метеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры В. Магницкаго. Казань. 1882 г. Стр. 157.

XVI. Космографія.

Солнце.

355. На землѣ все грѣшное, одно только солнце праведное.

Мѣсяцъ.

356. Мѣсяцъ въ деревнѣ Бажиной считаютъ за солдата(?).

357. Долго смотрѣть на мѣсяцъ—грѣшно.

358. Не видать на небѣ «зарницы» (вечерняя звѣзда)—государь въ чужой землѣ.

359. «Сполохъ». Такъ называется сѣверное сіяніе. Гдѣ «сполохъ» показывается, тамъ война идетъ.

Земля.

360. Земля стоитъ на трехъ рыбахъ(?).

361. Точильныя брусья растутъ на краю свѣта, какъ трава.

362. Тамъ же и также растетъ бисеръ; по нему ходятъ тамъ только солдатики и «натрясаютъ» (наполняютъ) полны голенища.

363. Магнитный камень нужно хранить въ чистотѣ—брать его «мытымъ рукамъ», иначе онъ не будетъ «дѣйствовать».

364. Гдѣ магнитъ находится, тамъ нельзя проѣхать: срываются желѣзные шины.

Волосатики.

365. Конскій или женскій волосъ попадетъ въ воду и пробудетъ въ ней 12 дней—изъ него выйдетъ волосатикъ.

Вши.

366. Появляющіяся на покойникахъ во множествѣ вши выползаютъ у нихъ изъ подъ кожи.

Змьи.

367. Убитая змѣя попадетъ въ воду—оживетъ и постарается укусить того человѣка, который ее убилъ. Въ преду-

прежде не этого убитыхъ змѣй развѣшиваютъ на заборы и прясла, на солнцѣ, чтобы змѣя не ожила.

Мышь.

368. Мышь создалъ «дьяволъ». Создалъ ее «бѣсъ» нарочно, чтобы она портила хлѣбъ. Когда «бѣсъ» это сдѣлалъ, то Богъ скорѣе создалъ кошку.

369. На всяку «проторь» Богъ даетъ «хлѣбушка», а на такую нечистую тварь, какъ мышь, Онъ не даетъ.

370. Поэтому крестьяне ненавидятъ мышь и гдѣ бы ее ни увидали, вездѣ убиваютъ.

371. Во время потопа въ Ноевомъ ковчегѣ мышь, какъ дьявольское созданіе, прогрызла «диру», а кошка, поймавъ ее, успѣшила заткнуть диру своимъ хвостомъ.

372. Кошкѣ, поймавшей мышь, говорятъ: «не та еще!»

373. Попадетъ мышь въ колодезь, призываютъ, во время крестныхъ ходовъ, священника отслужить молебень для очищенія.

374. Тоже дѣлаютъ, если мышь попадетъ въ ушатъ съ молокомъ, которое жалко бросить.

375. Поглоданный мышью хлѣбъ отдаютъ скотинѣ.

376. Если о мыши заговорить во время обѣда, то слушающихъ отъ омерзения—однихъ начинаетъ тошнить, другихъ рвать.

Осина.

377. Осина—дерево проклятое, потому что, когда однажды Иисусъ Христосъ захотѣлъ «ѣсти», а хлѣба у него не случилось, и Онъ «содралъ отъ осины» кожу, чтобы напиться ей, то она оказалась для Него нестерпимо горькой; за это Онъ и проклялъ ее: «тресись ты вѣчно и безконечно!» Съ тѣхъ поръ листья у осины и трясутся постоянно.

378. А когда на осинѣ «задавился» Иуда Христо-продавецъ, то она еще болѣе проклялась. Поэтому рамы или кивотки для иконъ дѣлаютъ изъ осины грѣхъ.

Мизгирь (паукъ).

379. Мизгирь завелъ Иисуса Христа въ свои тѣнета, но

Иисусъ Христосъ простилъ его. Кто убьетъ мизгиря—съ того спадеть 40 грѣховъ.

Баня.

380. Баня у крестьянъ почитается нечистой. Называется она у нихъ еще почему-то—пишетъ Носковъ—«кузницей».

381. Съ крестомъ въ баню не ходять.

382. Молитва въ банѣ не дается, потому что въ ней «бувають» нагѣ.

383. Приглашенные въ баню мыться изъ ипаго семейства, войдя въ нее, говорятъ хозяину. «Баня съ паромъ!—Милости просимъ!» отвѣчаетъ тотъ.

384. Ходить въ баню мыться послѣ трехъ перемѣнъ въ четвертую—опасно: тогда моются въ ней черти.

Вѣтеръ.

385. Вѣтеръ—это дуютъ «Ангели» со всѣхъ четырехъ сторонъ.

Дождь.

386. Нѣтъ долго дождя, дѣти въ дер. Бажиной начинаютъ просить его:

Дождь, дождь, дождь,

На бабью рожь,

На дѣдову пшеницу,

На нашъ ячмень

Поливай весь день!

387. Начавшійся дождь долго не перестаетъ—просятъ:

Дождикъ, дождикъ, перестань!

Я поѣду въ Ерестань:

Богу молиться,

Христу поклониться.

Есть у Бога сирота.

Отворяла ворота.

Запирала сама

Стальнымъ замкомъ.

Громъ.

388. Заслышавшіе первый ударъ вешняго грома начинаютъ въ Байсинскомъ приходѣ перекувыркиваться,—чтобы не болѣла спина.

389. Въ Буйскомъ заводѣ—тотъ-часъ же посылаютъ кого-либо изъ семейныхъ за водой и послѣдней умываются, пьютъ сами и поятъ скотину.

390. Первый весенній громъ послышался въ полуденной сторонѣ—хлѣбъ будетъ ядреный (Бажино).

391. Ударить громъ въ первый разъ въ скоромный день—не будетъ клевать рыба.

392. Во время раскатовъ грома просятъ Илью пророка избавить «отъ грома трясацаго, отъ стрѣлы летячія». Застигнутые раскатомъ грома съ покрытой головой снимаютъ шапки и крестятся.

393. Находящіеся дома во время грозы крестятъ окошки и ждуть свѣта представленія. Отъ грозы пользительно имѣть въ домѣ головню съ пожара, происшедшаго отъ грозы.

394. Во время грозы грѣхъ ѣсть.

395. Если во время грозы человѣкъ «станеть» (укроется) подъ дерево не благословясь, то въ него «влачить» убѣгающій отъ стрѣлы «бѣсъ», и стрѣла того человѣка убиваетъ.

396. Отъ молніи бѣсы укрываются въ межи.

397. Тому человѣку, который убить грозой—царство небесное.

XVII. Нечистая сила.

398. «Диконькѣй». Производитъ онѣмѣніе (параличъ) членовъ.

399. Лѣсной, лѣшакъ. Живутъ въ лѣсахъ.

400. Водянышъ. Похищаетъ дѣтей, отсуленныхъ ему родителями «въ сердцахъ». Рассказываютъ такой случай: Разъ одна мать сидѣла за работой. Осердившись на двухлѣтнюю дѣвочку, она въ сердцахъ вытолкнула ее за дверь и проговорила: «пнеси те вихоръ не кошную!» Лишь мать захлопнула

за собою дверь, дѣвочка въ сѣняхъ дико закричала. Въ это время сидѣль въ избѣ за лаптями сѣдой дѣдъ. Услыхавъ крикъ дѣвочки, онъ тотчасъ же бросился въ сѣни и едва могъ выхватить дѣвочку у «нечистой силы» — «вихря». Когда онъ затворялъ за собою дверь, то видѣлъ огромную черную руку «вихря», которую едва не пришибъ дверью. Поэтому, отцамъ и матерямъ непремѣнно должно остерегаться кричать на маленькихъ дѣтей: понеси те водянышъ, или вихорь, или лѣсной..

401. Черти. Живутъ по болотамъ и озерамъ: различаются они: 1) водяные, 2) озерные, 3) омутные и 4) болотные. Водяные живутъ въ водѣ семействами и тамъ женятся. Случится на мельницѣ прорветъ слань—это впроѣхала свадьба чертей водяныхъ. Нѣкоторые при этомъ слышатъ даже свадебный звонъ ихъ колокольчиковъ. Чертовки иногда выходятъ на берегъ и чешутъ гребнемъ волосы. Человѣкъ, у котораго на глазахъ нѣтъ рѣсницъ—чертъ.

Тоже—и щука, держащаяся въ водѣ головой къ верху—(къ истоку рѣки.)

Чтобы чертъ не подступался къ человѣку,—нужно носить на крестѣ «чертогонъ» (защитный въ тряпочку четверугольникомъ кусочекъ ладону).

402. Шайтанъ. Находится въ вихрѣ. Взять во время вихря случайно попавшуюся щепку съ дырой, наставить и ущемить ее сзади промежъ ногъ, и, нагнувшись впередъ, смотреть въ дыру щепки по направленію вихря,—увидишь долгаго бѣса.

403. Вихорь—бѣсъ полевой. Крестьяне ругаютъ его всегда непечатными словами.

404. Дьяволъ }
405. Врагъ } Склоняютъ человѣка ко грѣху.

406. Окаянный. Живетъ по старовѣрамъ.

407. Демонъ. Это—болѣе страшный духъ(?).

408. Огняной. Прилетаетъ ночью огненнымъ снопомъ и разсыпается надъ тѣми домами, гдѣ «томится жертва тоски». Огняной является передъ жертвой тѣмъ призракомъ, о кото-

ромъ она тоскуеть. Если тоскующая о посѣщеніяхъ «огненнаго» не скажетъ сосѣдямъ, то онъ въ концѣ концовъ ее «задавливаеть». (Дер. Бажино).

409. По вѣрованіямъ въ г. Уржумѣ, у огненнаго легкія «наружѣ»; его, когда прилетитъ, не слѣдуетъ хватать за спину, иначе онъ задушитъ или улетитъ.

XVIII. Колдуны и колдуньи.

410. Выпустить у колдуна кровь, ударивъ его чѣмъ-нибудь по тѣлу—не будетъ портить.

411. Нельзя добыть крови первымъ способомъ, нужно укусить колдуну носъ: тогда навѣрно кровь побѣжитъ.

412. Выбить у колдуна хотя одинъ зубъ—онъ не будетъ въ состояніи портить.

413. Изругать колдуна: «ты еретикъ!» съ добавленіемъ сквернословія, онъ никогда не испортитъ обругавшаго его человѣка. Бѣтъ каждый день рѣдку—тоже не испортитъ.

414. Напоить колдуна жидкостью изъ-подъ вымытой въ ней онучи—онъ потеряетъ ту силу, которой могъ портить.

415. Женщина, обвязавшая на «молодую» (на рожденіе новой луны) зубы свои платкомъ—непремѣнно колдунья; такой женщины должно оберегаться и читать Воскресную молитву.

416. Задавшись испортить кого-либо колдуньи-женщины при встрѣчѣ съ тѣмъ человѣкомъ сначала съискоса поглядятъ на него, стараются поклониться ему ниже, потомъ заскрежещутъ зубами, незамѣтно обернутся три раза напротивъ солнца и затѣмъ дунуть по направленію къ встрѣчному. Такую оригинальную женщину—замѣчаетъ въ выноскѣ Носковъ—онъ самъ видѣлъ.

417. Идя въ такой домъ, въ которомъ можно что-нибудь «изурочить» (сглазить), не желаютъ послѣдняго, дорогой должны про себя думать: «ахъ, кабы не изурочить».

418. Посредствомъ своего языка колдуньи-женщины могутъ отнять молоко у коровы.

419. На намѣченного человека «колдовство» можетъ пу-
скаться по вѣтру, а также подается оно въ питьѣ и пищѣ.

420. Похвалбы колдуновъ заявляются (констатируются)
иногда свидѣтелями и потомъ относятся на волостной судъ,
гдѣ колдуны подвергаются иногда поркѣ розгами.

421. По смерти колдуна или колдуньи въ ихъ дома ночью
приходятъ бѣсы и тѣла ихъ съѣдаютъ, оставляя лишь кожу,
въ которую одинъ изъ бѣсовъ по жребію входитъ и выходитъ
изъ кожи уже въ могилѣ.

По поводу этого Носковъ сообщаетъ слѣдующій раз-
сказанный ему случай; въ одномъ домѣ, по смерти колдуна,
съ трупомъ его никто изъ семейныхъ ночевать не рѣшался.
Къ счастью семейныхъ въ то время въ деревнѣ случился про-
хожій солдатъ. Попросили его, и онъ согласился. Солдатъ по
приходѣ въ домъ тотчасъ же легъ спать на печь,—а печь въ
крестьянской избѣ—тоже что въ церкви алтарь. Наступила
ночь. Солдатъ съ печи видитъ: изъ подполья выходитъ многое
множество бѣсовъ, и тотчасъ же начали трупъ колдуна рвать.
Кожу содрали, мясо съѣли, потомъ начали кидать между со-
бой жребій: кому влѣзать въ кожу колдуна. Жребій палъ на
одного бѣса. Этотъ бѣсъ залѣзъ въ кожу и легъ, какъ покой-
никъ; остальные же разошлись. Утромъ приходятъ семейные.
Солдатъ и говоритъ имъ: «ну-ко, топите ка печку!» Затопили.
Солдатъ поставилъ въ печь въ чугуна воды. Семейные недо-
умѣваютъ. Когда вода вскипѣла, солдатъ раздѣлъ покойника
до-нага и всю воду изъ котла вылилъ на него. Что же. Покой-
никъ вскочилъ и въ виду испуганныхъ семейныхъ убѣжалъ.
Тогда солдатикъ разсказалъ имъ все, что онъ видѣлъ ночью.

422. Въ живыхъ людей садятъ бѣсовъ люди (колдуны).

423. Одержимые бѣсами для излѣченія ходятъ въ мона-
стырь, гдѣ ихъ монахи отчитываютъ.

424. Колдуновъ и вообще людей, знавшихъ при жизни
искусство насаживать «килы», «хомуты» и проч. передъ смертью
черти мучать до тѣхъ поръ, пока они свое знаніе не переда-
дутъ другимъ. Для ускоренія смерти (выхода души изъ тѣла)
колдуновъ съ дому снимается «охлупень» (верхняя застрѣха).

425. Увидавъ въ полночь сороку, разорвать на себѣ воротъ у рубашки,—передъ разорваннымъ предстанетъ женщина или дѣвушка,—кто превратился въ сороку.

426. О лицахъ, обращающихся къ помощи колдуновъ, въ упомянутой «Повѣсти Пелагеи Петровой о хожденіяхъ ея по тому свѣту» говорится: «И вдругъ увидѣла я человѣка, всего обнаженнаго и цѣпами скованнаго; видъ его страшный; руки къ колѣнямъ прикованы. Пѣвчіе сказали про него, что онъ часто въ лицѣ болѣнъ былъ и искалъ помощи отъ колдуновъ, а не отъ Бога,—за то онъ и скованъ и во адѣ мучится. И таковыя оттуда выходятъ поминovenіемъ церковнымъ; и молитвами богоугодныхъ людей могутъ войти въ царскія врата».

XIX. Заговоры, ворожба и гаданья.

427. Воры лай собакъ заговариваютъ такъ: «ты родилась слѣпа и глуха, такъ и теперь будь слѣпа и глуха!»

428. Если на то мѣсто, гдѣ обыкновенно лежатъ дворовыя собаки, положить льняныхъ обмялковъ, то на собакъ не подѣйствуетъ ни какой воровской заговоръ.

429. Имѣть надъ дверями избъ, чулановъ и клѣтей ромашку (растеніе)—воры никогда не придутъ.

430. Чтобы воръ подбросилъ украденное,—въ Уржумѣ служить молебенъ Минею мученику.

431. Чтобы узнать, распутничаютъ-ли дѣвушка—нужно смѣрить ей голову—не говоря, для чего, ниткой, по направленію съ затылка на лобъ; потомъ концы нитки взять въ зубы и образовавшуюся петлю надѣть дѣвущкѣ на голову; если сквозь петлю голова ее пройдетъ—распутничаютъ.

432. Желаящіе охладить опротивѣвшаго возлюбленнаго стравливаютъ въ Уржумѣ до драки кошку съ собакой, затѣмъ срѣзываютъ съ нихъ послѣ драки по клоку шерсти и послѣднюю, поджегши на свѣчкѣ, даютъ нюхать опротивѣвшему.

433. Для достиженія противоположной цѣли—закрѣпленія любовныхъ отношеній, употреблются разные способы, передавать которые въ печати не удобно.

434. Чтобы «присушить» — поять «плотнымъ».
435. Напоеннымъ плотнымъ даютъ чеснокъ во щахъ и поять богородской травой.
436. Супруги, опротивѣвшіе другъ другу, вписываютъ тайно имя опротивѣшаго въ поминанье: отъ этого вписанный три года будетъ тосковать, и потомъ помретъ.
437. Для отмщенія врагу, горожане ходятъ въ церковь, покупаютъ свѣчу, отыскиваютъ икону Касьяна немилостиваго, стоящую облокновенно лицомъ къ стѣнѣ, оборачиваютъ ее, затепляютъ передъ ней съ нижняго конца купленную свѣчку и потомъ просятъ отслужить передъ иконой молебенъ. Послѣ этого врагъ не проживетъ и года.
438. Для того, чтобы узнать, сбудется-ли желаемое нужно, увидавъ новый мѣсяцъ, тотчасъ остановиться, измѣрить свой ростъ ниткой, перепоясаться послѣдней и, ложась спать, загадать.
439. Для того же и при той же обстановкѣ нужно, остановившись, прочитать три раза: «Отче нашъ» и столько же разъ передъ тѣмъ, какъ ложиться спать.
440. Чтобы узнать: какой масти лошадь лучше ко двору—Черемисы, передъ покупкой лошадей, гадаютъ слѣдующимъ способомъ. Берутъ нитку, на одномъ концѣ ея завязываютъ петелку и въ эту послѣднюю упираютъ локоть, а другой копецъ нитки вытягиваютъ вдоль поднятой къверху кисти руки и замѣчаютъ на немъ уровень конца пальцевъ; затѣмъ, снявъ локоть съ петелки, вновь упираютъ локоть въ петелку и наблюдаютъ: если замѣченный на ниткѣ уровень вновь совпадетъ съ уровнемъ концевъ пальцевъ, то слѣдуетъ купить лошадь той масти, на какую было загадано. Этотъ способъ гаданья по черемисски называется—мужандашъ, а по русски «локтить».
441. На святкахъ парень или дѣвушка, раздѣвшись передъ тѣмъ какъ ложиться спать, положить одежду не благословясь (не сказавъ: Господи благослови!), то въ ихъ одежду ночью одѣвается «нечистый» и гуляетъ въ ней.
442. На новый годъ, добывъ мужскую рубашку съ кальсонами и ключъ отъ бани, кладутъ ихъ, передъ тѣмъ какъ

ложиться спать, подь подушку и «завѣчаютъ» (загадываютъ): «суженый—ряженный, приди со мной въ баню мыться; самъ себя покажи, на меня посмотри!» При этомъ загадавшій ложится спать не молясь Богу и снимаетъ съ себя крестъ.

443. Рассказываютъ: разъ одной изъ двухъ сестеръ, загадавшей такъ, приснилось ночью, будто пришелъ мужчина и требуетъ: «отдай рубашку!» Спавшая вскочила, подбѣжала къ другой негадавшей сестрѣ и, проговоривъ: «отдай ему рубашку-то!» снова легла. Негадавшая въ это время еще не спала. Дождавшись, когда гадавшая вновь проснулась, она спросила ее: ты, видно гадала?—Ахъ, я вѣдь и забыла!—отвѣтила та.

444. Сдѣлавъ изъ лучинокъ мостикъ, кладутъ его подь подушку и «завѣчаютъ»: «суженый-ряженный переведи меня черезъ мостъ!»

445. Мостикъ подь подушку кладутъ поверхъ чайной чашки съ водой и завѣчаютъ: суженый-ряженный, переведи меня черезъ мостъ, попроси у меня воды!

446. Надѣваютъ на правую ногу чулокъ и завѣчаютъ: «суженый—ряженный, приди меня разувать».

447. Въ полночь ходятъ на прорубь, достаютъ изъ нея воду, приносятъ послѣднюю домой, выливаютъ на скворороду и затѣмъ сквозь хомутъ смотрятъ на воду, съ цѣлю увидѣть въ водѣ обликъ жениха. При этомъ гаданіи не нужно поминать Бога.

448. Ходятъ на церковную паперть слушать: послышится, вѣнчаютъ—быть за мужемъ; отпѣваютъ—умереть. Если гадающихъ соберется нѣсколько, подходятъ къ церкви по очереди.

449. Разъ въ г. Вяткѣ къ одной дѣвушкѣ, подошедшей къ церковной двери прислушиваться, подбѣжала огромная черная собака и легла у ея ногъ. Дѣвушка такъ испугалась, что сошла съ ума.

450. Въ другой разъ одна поповна вызвалась передь подругами принести изъ церкви понадобившуюся для гаданья церковную книгу. Отца поповны дома не было; поэтому она,

взявъ ключи отъ церкви, безпрепятственно отперла ее и вошла. При выходѣ изъ церкви ей встрѣтился человѣкъ въ саванѣ. Поповна предположила, что это вздумалъ подшутить кто-нибудь изъ подругъ, и, сорвавъ съ привидѣнія саванъ, вмѣстѣ съ книгой принесла его подругамъ и сказала: «вотъ вамъ и вашъ саванъ!» Подруги начали увѣрять поповну, что онѣ и не думали ее пугать. И дѣйствительно въ полночь явился къ поповнѣ человѣкъ и говоритъ: «отдай мой саванъ!» Съ этимъ требованіемъ привидѣніе являлось къ поповнѣ нѣсколько ночей,—до тѣхъ поръ, пока о посѣщеніяхъ его не узналъ отецъ. Этотъ послѣдній, чтобы избавить дочь отъ привидѣнія, взялъ крестъ, икону и повелъ дочь въ церковь. Какъ только они вошли, поповна, указавъ отцу на уголь, сказала: «вотъ онъ гдѣ!» и тотчасъ же сама исчезла.

451. Выходятъ на улицу и спрашиваютъ имя у перваго проходящаго мужчины—сказанное проходящимъ имя будетъ имя жениха.

452. Вечеромъ на дворѣ до трехъ разъ повертываются на пяткѣ, потомъ изъ образовавшейся на снѣгу ямки берутъ содержимое и, перенесши въ домъ, разсматриваютъ: если въ снѣгу окажется волосъ рыжій, напр.,—таковъ будетъ и женихъ.

453. Сложивъ бумагу, какъ мѣхи у гармоники, ставятъ ее на тарелку, сверху зажигаютъ и потомъ пепель подносятъ къ стѣнѣ: если тѣнь отъ пепла будетъ походить на гробъ—гадающій умретъ и т. д.

454. Съ той же цѣлью льютъ олово и воскъ.

455. Взявъ два одинаковыхъ клочка бумаги, на одномъ изъ нихъ пишутъ имя того, кого желаютъ имѣть женихомъ, и затѣмъ, свернувъ клочки равномерно, кладутъ ихъ на ночь на икону, передъ которой на всю ночь зажигаютъ лампадку. Вставъ утромъ, умываются и, помолившись Богу, берутъ наугадъ первый, попавшійся подъ руку, свертокъ: если свертокъ окажется съ написаннымъ именемъ—женихомъ будетъ задуманное лицо.

456. На новый годъ, сваявъ коровай хлѣба, сажаютъ

его въ печь; когда хлѣбъ испечется, вынимають, выходятъ съ нимъ за ворота и спрашиваютъ перваго проходящаго мужчину: какъ его зовутъ?—Какъ онъ назоветъ себя, такъ будетъ называться и женихъ.

457. Наканунѣ Крещенья и новаго года берутъ восковую свѣчу, обертываютъ вокругъ нея ярлычекъ съ написаннымъ на немъ именемъ желаемаго лица и потомъ ярлычекъ зажигаютъ, если ярлычекъ, загорѣвшись, потухнетъ—желаемое сбудется; сгоритъ сразу до дотла—не сбудется.

459. Въ Крещенье, когда пойдутъ на воду, накрывшись простыней или салфеткой, уходя въ сарай, зарываются тамъ въ сѣно и завѣчаютъ: если послышится свадебное—быть за мужемъ; похоронное—умереть...

XX. Завороженные предметы.

460. *Неразмѣнный рубль.* Неразмѣнный рубль добывается такимъ способомъ: Нужно отыскать черную кошку, опутать ее всю нитками и затѣмъ отправиться съ ней въ полночь на Крещенье на перекрестокъ. Здѣсь явится челоуѣкъ—въ дѣйствительности—чертъ и спроситъ: чего продаешь? На это ему слѣдуетъ отвѣчать—барана! Явившійся будетъ торговать его и предлагать, что только угодно, но у него нужно просить только одинъ серебряный неразмѣнный рубль, который онъ наконецъ и дастъ. Получивъ рубль, нужно, не оглядываясь, тотчасъ же бѣжать домой. Впослѣдствіи, чего бы вы на рубль ни купили, но такъ, чтобы съ него всегда доводилось получить сдачу хоть копѣйку,—уплаченный рубль невидимо всегда будетъ возвращаться къ вамъ обратно.

461. *Пѣтушиное яйцо.* Когда пѣтухъ снесетъ яйцо послѣднее взять, завязать въ платокъ или во что-нибудь другое, положить подъ мышку и носить его тамъ въ теченіи 12 дней, по прошествіи этого времени яйцо изъ-подъ мышки вынуть, разрѣзать,—въ немъ окажется змѣенышъ. Этотъ змѣенышъ и будетъ исполнять всѣ ваши приказанія.

462. *Косточка-невидимка.* Въ полночь на святкахъ сварить въ банѣ въ котлѣ живую черную кошку такъ, чтобы

кости ея разварились,—потомъ съѣсть передъ зеркаломъ—все въ ту же полночь—и вынимать изъ котла разварившіяся кости одна по одной, кладя въ зубы, при чемъ смотрѣться въ зеркало: та кость, изъ-за которой себя въ зеркалѣ не будетъ видно—и будетъ «косточка-невидимка». Чтобы во время отысканія этой косточки не задушила нечистой, на голову нужно надѣть горшокъ. Съ отысканной косточкой-невидимкой приходите куда угодно—вась никто не увидитъ.

463. *Приворотные крючекъ и петелька.* Поймавъ скрепившихся лягушекъ, посадить ихъ въ буракъ, послѣдній закрыть крышкой съ продѣланнымъ въ ней небольшимъ отверстиемъ, и поставить въ муравьиную кучу; когда муравьи лягушекъ объѣдятъ, въ буракѣ останутся крючекъ и петелька. Если такимъ крючкомъ зацѣпить того человѣка, отъ котораго желаютъ, чтобы онъ полюбилъ зацѣпившаго,—то такъ и будетъ. (Что дѣлается съ петелькой—не допытался).

2007056286